

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ МОЛОДЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

БУМБАРАШ

2017

ГАЗЕТА РКСМ(б) — РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
№1 (51) ФЕВРАЛЬ 1999 г.

ПЕРЕДОВИЦА

"Бывают моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции всё же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки".

И.В.СТАЛИН.

Нынешний кризис является **этапом развития революционной ситуации** и характеризуется стремительным развитием её **объективных факторов**. Августовский (1998 г.) экономический кризис вызвал резкое, противоречивое социальным ожиданиям снижение жизненного уровня не только трудящихся масс, но и так называемого "среднего класса", мелкой буржуазии. Экономический кризис сопровождался кризисом политическим (усугубленным болезнью Ельцина): отставкой Кириленко, неудачей с назначением премьером Черномырдина. Политический кризис, временно амортизированный назначением с согласия Госдумы РФ правительства Примакова-Маслюкова, показывает: "верхи" не могут управлять по-прежнему.

Вызревание **субъективных факторов** революционной ситуации сильно запаздывает по сравнению с объективными. С одной стороны, часть трудящихся, обманутая посулами нового правительства выплатить долги бюджетникам (пенсии, зарплаты, пособия), снизила свою активность. Новый всплеск радикальных акций протеста следует вслед за витком гиперинфляции, неизбежной при расплате по долгам с бюджетниками в условиях падения производства и отсутствия зарубежных кредитов.

С другой стороны, трудящиеся к середине 1998 года выработали новые, более развитые формы протеста. Разочаровавшись в местной и центральной власти, трудящиеся пробуют всё более действенные способы защиты своих интересов. Попытки решить социально-экономические проблемы, обратив на себя внимание властей и собственников острыми акциями (перекрытием транспортных магистралей, временной оккупацией зданий управлений и цехов) стали дополняться захватом предприятий, изгнанием администрации, выдвиганием новых, руководителей протизводства из своей среды.

Радикализация форм борьбы трудящихся за свои права, их распространение не получили пока должного политического руководства со стороны коммунистического движения. Организация рабочего движения до сих пор воспринимается многими лишь как **одна из задач** (например, наряду с участием в выборах) а не как **главная**. Слабая развитость контактов с протестными массами, обусловленная рядом проблем (не в последнюю очередь финансовыми), сильно мешает идейному и организационному становлению самих коммунистов в боевую ленинскую партию. Естественно, что этот недостаток воспроизводится и в РКСМ(б).

Назревание всестороннего общественного кризиса, объективных факторов революционной ситуации накладывает на комсомольцев обязанность выправить этот опасный перекос. Согласно решению II Съезда Революционного комсомола Декабрьский (1998 г.) Пленум ЦК принял Программу действий РКСМ(б) в условиях кризиса. Главной задачей её реализации выступает развитие субъективного фактора революции — приведение работы РКСМ(б) в соответствие с задачами, которые диктует развитие массовой борьбы трудящихся за свои права.

СТУДЕНТЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА.
Материалы о работе Нижегородского комитета РКСМ(б) см. на 2-й полосе.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ

Недодушил...

На крупнейшей в России угольной шахте Воргашорская, как и на многих предприятиях страны, подолгу задерживают выплату зарплаты. Задерживают, естественно, не директору, а простым шахтерам. Добиваясь выплаты законно заработанных денег, шахтеры неоднократно бастовали, высылали "десант" в Москву на Горбатый мост пикетировать Дом Правительства.

А вот недавно произошел следующий случай. На шахте происходило собрание трудового коллектива. Пришло около пятисот рабочих. Прибыл и Генеральный директор шахты г-н В.Штенцель. Во время собрания один из шахтеров подошел к директору шахты с просьбой: "Дайте мне 2 000 рублей, сына-студента в Ленинград на учебу отправить. Ведь шахта должна мне 80 000 рублей".

"Денег нет", — ответил директор.

Шахтер сел на место, но через некоторое время повторил свою просьбу. Снова получив отказ, шахтер вынул из кармана веревку, накинул ее на шею директора и стал его душить.

Опешившие участники собрания сначала молча наблюдали за происходящим, затем вырвали из рук шахтера недодушенного директора.

Любопытно, что в городском суде иск Генерального директора не приняли, судья сказала, дескать, директор сам спровоцировал нападение на себя, глумился над рабочими, задерживая им зарплату.

Итак, недодушил рабочий кровососа-директора.

А жаль...

Соб.инф.

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

"Народ не пожелает терпеть голода. Народ очень скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения"

В.И.ЛЕНИН,
март 1917 года.

В г.Воркуте шахтеры, не получающие денег, переходят к прямому захвату и распределению продовольствия. Группы шахтеров по пять-шесть человек врываются в коммерческие магазины, нейтрализуют торговый персонал и охранников, и увозят с собой все продукты. Хотя формально эти действия считаются незаконными, но связываться с работягами никто не осмеливается.

ОФИЦИОЗ

Информационное сообщение о II (Внеочередном) Съезде РКСМ(б)

25 октября в соответствии с постановлением Мартовского (1998 г.) Пленума ЦК РКРП и решениями Сентябрьского (1998 г.) Пленума ЦК РКСМ(б) в г. Ленинграде прошёл Второй (Внеочередной) Съезд Революционного Коммунистического союза молодежи — РКСМ(б).

Прошедший накануне Пленум ЦК РКСМ(б) зарегистрировал новые региональные организации — и утвердил основные положения Отчётного доклада Съезду.

Кроме делегатов, представлявших 21 региональную организацию РКСМ(б), в работе Съезда принял участие Секретарь ЦК РКРП, председатель Комиссии по работе с молодежью тов. Ю.Г.ТЕРЕНТЬЕВ. Съезд избрал Мандатную комиссию и рабочий Президиум. Утвердив протокол Мандатной комиссии, Съезд зарегистрировал новую организацию

РКСМ(б), учреждённую незадолго до того в г.Всеволожске Ленинградской области и перерегистрировал Ленинградскую организацию РКСМ(б), в которую объединились комсомольцы-члены РКРП, не согласившиеся с тактикой и решением руководства ЛКРСМ о выходе из нашего комсомола и подчинившиеся партийной дисциплине. Съезд предоставил делегатам от вновь зарегистрированных организаций совещательные голоса.

Съезд утвердил следующую повестку:

1. Отчётный доклад Центрального Комитета РКСМ(б).
2. Отчётный доклад ЦКК РКСМ(б).
3. Обсуждение и принятие документов по вопросам:

— задач РКСМ(б) в условиях системного кризиса капитализма в России и вызревания революционной ситуации;

- нарастания правой угрозы;
- работы в массовых организациях (проф-союзах);
- отношения к КПРФ;
- 80-летия ВЛКСМ.

4. Выборы нового состава руководящих органов РКСМ(б) — ЦК и ЦКК.

Были зачитаны приветствия от ЦК ВЛКСМ, зарубежных коммунистических партий и молодёжных организаций, политических заключённых И.ГУБКИНА и А.СОКОЛОВА. С Отчётным докладом ЦК РКСМ(б) выступил первый секретарь Павел БЫЛЕВСКИЙ. Абсолютным большинством голосов Съезд дал **удовлетворительную** оценку работе Центрального Комитета. С докладом о работе ЦКК по причине отсутствия её председателя выступил член ЦКК Семён ХРЮКИН. Работа ЦКК была оценена как **неудовлетворительная**.

После обсуждения внесённых в повестку дня вопросов были приняты **Постановление** "О задачах РКСМ(б) в условиях политичес-

Окончание на стр. 2.

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

Жизнь и борьба комсомольцев-горьковчан

Становление РКСМ(б) как всероссийской организации немислимо без работы комсомольских организаций на местах. Что нужно, чтобы возникали, крепились, успешно развивались организации в регионах?

Роль центральных органов велика, но ничего не получится, если на местах нет энергичного актива, ярких лидеров. Чтобы местная организация состоялась, нужны ум, выдумка, умение привлечь и организовать молодежь, изыскать необходи-

мые для работы организации технические и финансовые ресурсы. Рубрика "Комсомольская жизнь" предназначена для освещения работы комитетов РКСМ(б) на местах, для обмена опытом преодоления трудностей, ценными находками.

В этом номере мы публикуем обзор прошлогоднего опыта работы Нижегородской организации РКСМ(б) на массовых мероприятиях. Знакомьтесь, критикуйте, внедряйте у себя, дополняйте.

НАШ МАРШ

Колонна молодых леворадикалов шествует по Нижнему

Участие в массовых мероприятиях по традиционным советским праздникам есть важная задача комсомольской организации на деловую. Нижегородская городская организация Революционного комсомола — РКСМ(б) традиционно участвует в праздничной демонстрации, проводимой левыми силами.

Комсомольцы-горьковчане не ограничиваются обычным шествием среди старшего поколения демонстрантов, распространением листовок и устной агитацией. Переломным моментом в освоении новых форм работы по "красным дням календаря" стала прошлогодняя Первомайская демонстрация. Руководством комсомольской организации было принято решение организовать молодежную леворадикальную колонну.

Придя утром к памятнику Минину, на место сбора участников демонстрации и собрав вокруг себя оппозиционную молодежь, мы встали позади движения "Трудовой Нижний Новгород" и КРПФ — наиболее коммунистической из всех красных партий, существующих на сегодняшний день в России. Видя, что КРПФ собирается возглавить демонстрацию, местные оппортунистические вождики из КРПФ явно занервничали. Такой ход событий их явно не устраивал. Но, несмотря на всю их суетливую беготню и невразумительные предложения, ничего изменить не удалось. КРПФшники своевременно и решительно (что особо радует) поставили оппортунист на место — в зад колонны.

Наконец из звукоусилительной установки послышалась "Священная война", и демонстранты двинулись вперед. Революционный комсомол шёл отдельной, хорошо построенной колонной со своим знаменем и транспарантом вслед за КРПФ. Как только колонна вступила на Свердловку, мы начали скандировать: "Рев-ком-сом-мол!", "Ка-пи-та-лизм — дерь-мо!". Удивились не только праздно шатающиеся зеваки, но и наши товарищи из КРПФ, которые, услышав нас за сорок метров, поначалу не могли понять, кто же это там кричит.

Очень скоро возле нас скопился толпа видеооператоров со всех местных телекомпаний, и даже с НТВ. Это и понятно: снимать молодых революционеров, отличающихся эмоциональным поведением и радикальными лозунгами, намного интереснее, чем угрюмые лица еле передвигающих ноги капэзэфников.

Дойдя до середины Свердловки, наши ряды заметно увеличились за счёт перешедшей из "взрослых" колонн молодежи. Как они объясняли — у нас намного интереснее и очень правильные лозунги. Подошли также и люди среднего и даже пожилого возраста. А некоторые особо решительные бабушки, нисколько не уступая молодым, потрясли сжатыми кулаками и кричали вместе с нами: "Смерть буржуям!". Заинтересовавшись подобной перспективой, из близлежащих "комков" повывлазили буржуи и их обслуга.

Лидер Нижегородского комитета РКСМ(б) Павел Белоглазов шёл впереди с красным курдским платком на шее и руководил колонной, сканди-

руя в мегафон, задавал темп. "Власть — рабочим, буржуям — пулю!", "Рев-во-лю-ци-я!" — заводил он, и в один голос подхватывали мы. Начали подтягиваться к нам и менты. Как потом в "Новостях" сообщил комментатор "Волги", между КРПФ и КРПФ шла небольшая, но очень хорошо охраняемая милиционером колонна Революционного комсомола. Один ментовский подпол даже пытался арестовать Пашу, но, получив достойный отпор, быстренько свалил, удовлетворившись лишь предупреждением о недопустимости беспорядков.

Вскоре впереди и позади нас появились какие-то буйволы спортивного вида, с короткими стрижками. Как потом установила наша разведгруппа, это были ФСБшники, которые, кстати, всю дорогу снимали нас на ви-

деокамеру. Но ничего, мы в долгу не остались. Около областного ФСБ они услышали: "Долой охранку!" и "Свободу комсомольцу Соколову!", который под надуманными предлогами уже много месяцев содержится в СИЗО "Лефортово". По ходу шествия из мегафона вылетали отрывки из революционных стихотворений, в том числе, конечно, В.Маяковского.

Проходя мимо здания Нижегородского Планетария, которые собираются отбирать религиозные мракбесы, мы уже готовили антирелигиозные лозунги, как вдруг услышали позади от капэзэфников поздравления с православной пасхой. Вот это ни хрена себе коммунисты — вместо того, чтобы проводить атеистическую пропаганду, они занимаются обратным! Подобную дискредитацию коммунистического движения мы

стерпеть не могли и решили усилить борьбу с оппортунизмом.

Из мегафона обильно полились антизагогановские и антикапэзэфные речи и лозунги. При подходе к площади Ленина, где должен был состояться митинг, мы скандировали "Рев-ком-сом-мол!", и дождающийся народ очень доброжелательно поприветствовал нас аплодисментами. А капэзэфников ожидал небольшой сюрприз. Мы развернулись и, как только их колонна подошла, начали: "Смерть оппортунизму!", "Зю — на мыло!".

В этот момент нас опять набросились снимать журналисты и, конечно, ожидалось, послышались проклятия и обвинения в провокаторстве со стороны зюганутой публики. Капэзэфные вождики потом поочередно подошли к Паше и пытались доказать, что больше так делать не стоит, на что все как один получили совет немедленно отправиться по известному адресу.

На площади Ленина вовсю развернулись наши агитаторы. Велась вербовка в ряды РКСМ(б), в большом количестве распространили "Бумбараш" и "Детонатор". Павел Белоглазов, выступив с трибуны, отметил революционность нашей организации, разоблачал оппортунизм КРПФ и закончил речь словами: "Смерть оппортунизму! Да здравствует революция! Буржуев к стенке!". После этого капэзэфники пообещали сделать всё, чтобы впредь его больше к трибуне не допустили. А от наших молодых сторонников достались, наоборот, обвинения в недостаточной революционности. Последним было обещано к следующему разу исправиться.

Хотелось бы отметить, что в Нижнем Новгороде молодежная коммунистическая колонна была организована впервые. Конечно, имели место кое-какие накладки, но они проанализированы, и в следующий раз будут обязательно устранены. А положительное, безусловно, очень много. РКСМ(б) заявил о себе, через СМИ люди узнали, что в городе есть революционная молодежная организация. Хорошее интервью с Павлом Белоглазовым показали по "Диалогу" (хотя брали и другие телекомпании) и опубликовали в №19 "Ленинской смены плюс".

ЦЕЛОБЕНОК.

Хроника прошедшей осени

1 октября. В городе впервые прошла акция протеста студентов. Под полосатыми флагами и экономическими лозунгами они тусовались на главной площади. Расстроив организаторов, уверяющих, что "политики не будут", мы пришли с красным флагом и вели революционную пропаганду, распространяли "Бумбараш" и "Детонатор". Профбоссы пытались отнять флаг и выгнать нас, но обломались. Получился обратный эффект — к нам присоединилась группа молодежи с гитарой. Они по собственной инициативе под музыку "Всё идёт по плану" стали распевать текст из нашего "Детонатора". Получилось отлично. Когда площадь опустела и собирались пускать транспорт, нас стали отселять менты. Немного поспорив с ними, мы пошли по середине проезжей части вдоль площади, размахивали красным флагом и распевали революционные песни. Спешно разбежавшиеся студенты удивленно смотрели на нас. Это снимали многие операторы. На следующий день в двух газетах опубликовали наши фотографии.

7 октября. Мы прошли с одной из колонн к месту митинга со своим транспарантом и знаменем. Скандировали: "Ельцина — долой!", "Капитализм — дерьмо!", "Рабочим — зарплату!". На митинге распространяли специально подготовленный выпуск "Детонатора". Журналисты брали интервью, но в этот раз ничего не показали.

7 ноября. Как и 1 мая, мы организовали молодежную колонну, шокировав публику красными повязками на лицах. Перед началом демонстрации произошла стычка с "зюганутыми" — они, вопреки традиции, попытались возглавить колонну, в результате оппортунисту повредили руку одному РКРПшнику. По ходу шествия мы скандировали: "Рев-во-люция!", "Власть — рабочим, буржуям — пулю!", "Рев-ком-сом-мол!".

Очень многие журналисты брали интервью. Через несколько минут после того, как это сделали ОРТшники, их оператор грохнулся на ровном месте. Обвинили нас — якобы мы поставили подножку. Вечером по всем каналам показывали только нас, гнали, что по инциденту с ОРТ возбуждено уголовное дело, которое взял под свой контроль Степашин и что один человек арестован. Вранье: все наши на свободе и готовы к грядущим классовым битвам. Многие газеты дали нашу версию происшедшего. Одна телекомпания сделала по этому поводу специальный репортаж. Корр. пункт ОРТ хочет, чтобы мы им заплатили 1 000 \$ за починку видеокамеры. Размечтались. Под ноги надо смотреть.

П. БЕЛОГЛАЗОВ.

Нижний Новгород

ОФИЦИОЗ

Информационное сообщение о II (Внеочередном) Съезде РКСМ(б)

Окончание. Начало на стр. 1. кого кризиса", Резолюция "По поводу нарастания правой угрозы", "О работе в профсоюзных", "Об отношении к КРПФ" и Заявление "По поводу 80-летия ВЛКСМ", рассмотрены вопросы формирования делегации на XXV Съезд ВЛКСМ и делегирования представителя в Общероссийское избирательное объединение "Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз".

II Съезд РКСМ(б) избрал новый Центральный Комитет в количестве 12 человек: О.Алексеев (Уфа), П.Белоглазов (Н.Новгород), П.Беловский (Москва), Л.Гамов (Арзамас-16), В.Долгих (Пермь), С.Зуев (Калининград), И.Костикова (Москва), Д.Кузьмин (Ленинград), Н.Ракс (Москва), В.Ратканов (Улан-Удэ), С.Сальников (Киров), О.Торбасов (Тверь), и Центральную Контрольную Комиссию в составе 5 человек: А.Буслаев (Москва), В.Герасимов (Челябинск), Ч.Гевария (Тверь), Д.Селиверстов (Обнинск), А.Панагушин (Киров). На этом II (Внеоче-

редной) Съезд РКСМ(б) завершил свою работу.

На прошедшем после окончания работы Съезда Пленуме ЦК РКСМ(б) были избраны первым секретарём Павел БЫЛЕВСКИЙ и секретари: по оргработе — Ирина КОСТИКОВА, по идеологии — Олег ТОРБАСОВ, по работе с трудящейся молодежью — Лев ГАМОВ, по работе с учащейся молодежью — Василий РАТКАНОВ, по военно-спортивной работе — Виктор ДОЛГИХ.

На Пленуме ЦК председателем Центральной Контрольной Комиссии избран Артём БУСЛАЕВ.

Информационное сообщение о XXV Съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи

12-13 декабря в г. Москве прошёл очередной XXV Съезд ВЛКСМ. В работе Съезда приняла участие делегация РКСМ(б) — коллективного члена ВЛКСМ — в составе 7 человек.

На съезд прибыли делегаты от организаций ВЛКСМ из 11 бывших республик СССР.

Основным вопросом повестки дня было принятие Программного документа ВЛКСМ.

В качестве альтернативных были представлены два проекта — проект, подготовленный Московской городской организацией ВЛКСМ и

проект, подготовленный КСМ Грузии.

Фактически на сегодняшний момент ВЛКСМ представляет собой конгломерат идеологически неоднородных молодежных структур, ориентирующихся на компартии республик бывшего СССР (в основном аналоги КРПФ). Ни один из предложенных проектов не набрал необходимых 2/3 голосов.

Съезд избрал новый состав ЦК и ЦКК ВЛКСМ. Первым секретарем ЦК ВЛКСМ избран Андрей ЕЗЕРСКИЙ, секретарём по идеологии — Валерий КАРГИЕВ.

Информационное сообщение о Декабрьском (1998 г.) Пленуме ЦК РКСМ(б)

12 декабря в г. Москве состоялась очередная Пленум Центрального Комитета РКСМ(б). В работе Пленума приняла участие 7 из 12 членов Центрального Комитета.

Были рассмотрены следующие вопросы:

— принятие Программы дей-

ствий РКСМ(б) в условиях политического кризиса;
— деятельность РКСМ(б) в свете решений VIII Съезда КРПФ;
— оргвопросы (отчет о деятельности Орготдела за прошедший период, членские взносы, редколлегия печатных органов РКСМ(б),

членство в РКСМ(б) ряда региональных организаций);

— о ситуации на Ясногорском машиностроительном заводе.
Пленум ЦК РКСМ(б), посвященный работе с трудящейся молодежью, намечено провести в марте 1999 г. в г.Кирове.

БОРЬБА "ЗА КОПЕЙКУ"

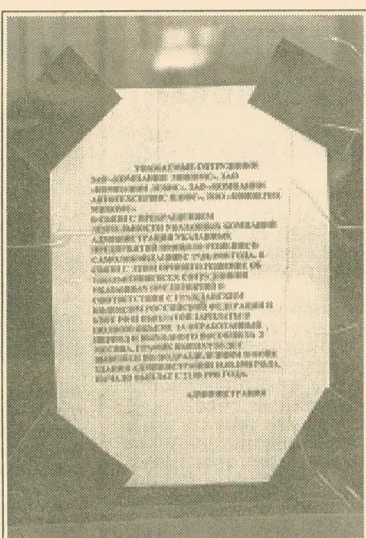
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!
В. Гёте

События на одном из крупнейших московских мясокомбинатов "Микомсе" привлекли к себе повышенное внимание. Впервые в сытой и считавшейся еще недавно малоперспективной с точки зрения развития рабочего движения Москве вспыхнул столь острый конфликт. Нет сомнения, что "Микомс" — это только первая ласточка. В результате разразившегося мирового кризиса приходит конец и благополучию москвичей. Причем кризис этот всерьез и надолго. Он вызван не спекуляциями, не злыми кознями мировой закулисы, в его основе лежат куда более серьезные процессы. Совершенно очевидно, что мы имеем дело с кризисом перепроизводства, достаточно широко описанным в марксистской литературе. По данным городской службы занятости, Москва потеряет около 600 тыс. рабочих мест. Это официальные данные, они не учитывают разоряющийся малый бизнес, теряющих работу рыночных торговцев, палаточников и т. д. Так что реальные потери будут в несколько раз больше.

Придя на работу утром 17 августа 1998 года, рабочие Микояновского мясокомбината (Микомса) увидели закрытые проходные, на которых были развешены бумажки, уведомляющие людей, что с этого дня все они сокращены и могут убраться подобру-поздорову. Без всякого предупреждения в один миг за воротами оказалось более тысячи человек.

Трудности на мясокомбинате начались уже давно. Зарплату задерживали с мая месяца. Кроме того, на месте одного предприятия последние несколько месяцев действовали сразу четыре. Нет, внешне, конечно, ничего не менялось: люди также приходили на работу, выпускали продукцию, только числились теперь на четырех разных предприятиях. Благо нынешние законы дают хозяевам возможность создавать бесчисленные ЗАО, ООО, ТОО и ловить рыбку в этой мутной воде.

Итак, формально все выглядит следующим образом. Первичный "Микомс" существует в лице одного директора и сдает все свои производственные мощности в аренду сразу четырем конторам: ЗАО "Компания Микомс", ЗАО "Компания Левис", ТОО "Кончерн Микомс", ЗАО "Автотехсервис-Плюс". В один пре-

Более тысячи рабочих были выброшены за ворота предприятия в нарушение всех законов без какого-либо предупреждения. Рабочим были не выплачены зарплаты за несколько месяцев и выходные пособия.

"Микомс" — вот идите его и ищите". Естественно, у рабочих возник вопрос, как это он сам не имеет отношения к "Микомсу", если совсем недавно занимал должность заместителя генерального директора "Микомса". На что Шитов, не моргнув глазом, поведал, что и его, бедного, также уволили с "Микомса" и что теперь он работает на "Эксима". "Мы такие же, как вы, нас также уволили" — плакались рабочим господа Шитов и Сухарев. Вот какая добрая "Эксима" — взяла и трудоустроила все микомсовское начальство, только вот про 1 300 рабочих "забыла". Рабочих подобные разъяснения не удовлетворили, и они не без основания решили, что весь этот спектакль с "Эксимой" придуман затем, чтобы от них избавиться, да еще и долги по зарплате не вернуть.

Отважные женщины, первые ставшие на путь борьбы, смогли повести за собой значительную часть остальных рабочих. На следующий день удалось заблокировать все ворота комбината и в этой акции участвовало уже более ста человек. Тут уже все начальство запрятало как ужаленное. Акция продолжалась более трех часов, и окончилась только с приездом милиции, которая, надо сказать, вела себя мирно и действовала уговорам и увещаниями. Большой миллионерский начальник обещал, что завтра к комбинату придет глава районной управы и организует переговоры с хозяевами комбината.

На снимке — профбосс организации ФНПР комбината, г-н Сухарев, "по совместительству" владелец колбасного магазинчика при комбинате. Неудивительно, что в конфликте на предприятии ФНПР взяло сторону администрации. Поэтому на комбинате рабочие создали альтернативный профсоюз "Защита".

Прорвавшись в здание, рабочие двинулись к кабинету директора на восьмой этаж.

В барских апартаментах оказалась лишь секретарша, которая по старой привычке попыталась вести себя с какими-то там рабочими" вызывающе, за-

профсоюз вызвало истерику у микомсовского профорга господина Сухарева. "Если так, то на меня можете не рассчитывать" — пытался он запугать рабочих. Но на него уже и так давно никто не рассчитывал, поэтому собрание состоялось и независимый профсоюз был учрежден.

Примерно после двух часов оккупации в кабинет директора позвонил некий Бурдаков, который представился хозяином комбината и попросил к телефону руководителя рабочего комитета Татьяну Никифоровну Макееву. По телефону он предложил ей следующие условия: он подвозит деньги и каждому, кто претензий к комбинату не имеет, забрать трудовую книжку и прекратить борьбу, выдает по 2 000 рублей. Деньги господин Бурдаков обещал привезти на следующий день.

Рабочие с полным основанием рассудили, что обещанные отступные — их победа. Но что делать дальше? Некоторые были согласны взять эти деньги, другие говорили, что надо бороться дальше, до выполнения всех требований, главными среди которых были восстановление людей на работе и полная выплата всех долгов по зарплате. Впоследствии именно этими деньгами удалось расколоть рабочих, так как значительная часть не поддавалась никаким объяснениям и уговорам и твердо решила брать деньги.

Рабочие провели в директорских апартаментах несколько часов, в течение которых создали профсоюз, бурно обсудили предложение Бурдакова и в конце концов решили разойтись до завтра. Но стоило им, к облегчению милиции и охраны, выйти из здания, как приехали телевизионщики из программы "Времячко". Журналисты крайне сожалели, что не успели прибыть вовремя, и попросили рабочих занять директорский кабинет еще раз, специально для их сюжета. Можете себе представить лица охранников, милиционеров, секретарши, когда только что освободившие помещение люди вернулись вновь, но на этот раз уже с телекамерой.

На этом, собственно, серьезное противостояние на "Микомсе" и закончилось. Был еще несанкционированный пикет у мэрии, пресс-конференция, на которой рабочие призвали москвичей не покупать продукцию под маркой "Микомс" ("Эксима") продолжила использовать известную торговую марку. Последняя мера чрезвычайно напугала хозяев. Ведь призыв не покупать продукцию может реально ударить их по карману, а угроза прибылям, как известно, самая страшная для предпринимателя.

Со следующего дня началась выдача отступных. Было объявлено, что каждый день деньги будут получать не больше сорока человек. Здесь, к сожалению, рабочий комитет допустил серьезные ошибки: во-первых, не смог предотвратить данную акцию, во-вторых, дал вовлечь себя в бесконечные переговоры, собрания и прочее. За этими занятиями рабочий комитет провел более недели и в результате потерял возможность проводить акции прямого действия, которые в данной ситуации были наиболее эффективными и больше всего пугали администрацию.

Что же было потом? Деньги выдавали два дня. Их успели получить около ста человек, среди которых было много наиболее активных людей. Администрация смотрела, сколько надо подлить воды, чтобы костер погас, т. е. сколько человек должно получить деньги и отойти от борьбы, чтобы перекрыть проходные и захватывать здания были невозможны. Как только они увидели, что напряжение снято, они перестали выплачивать деньги.

На сегодняшний день борьба перешла в стадию судов. Рабочий комитет организовал подачу исков. Перспективы здесь туманные. Формально на месте "Микомса" действует "Эксима", которая, опять же формально, никого не должна. Возможно ли что-то получить с липовых контор, в которых числились рабочие и которые сегодня остались только на бумаге — большой вопрос.

Каковы же выводы из событий на "Микомсе"? Борьбу надо начинать не когда вас уже выкинули, а когда вы еще с той стороны предприятия. И первым шагом здесь должно быть создание своего рабочего профсоюза. Переговоры с администрацией должны быть сведены до минимума и их предметом может быть только выполнение требований коллектива. В самих акциях главное единство и решительность в достижении заданной цели. Решили бастовать, перекрывать проходные — участвовать должны все. Если есть угроза лидерам — на их защиту должны встать все как один.

Только в борьбе можно добиться лучшей жизни.

ДМИТРИЙ ЯКУШЕВ.

СХВАТКА на "Микомсе"

классовой борьбе, никто и представить не мог, что подобное может случиться. Этим прекрасно научились пользоваться одуревшие от безнаказанности хозяева предприятий. Действительно, если можно унижать людей, не платить им месяцами зарплату, забирать акции и они при этом молчат, то почему же нельзя вынудить тысячу человек, когда вздумается. Чего считаться с былом. Поставят два дня, поплачут у проходной, поканочат деньги и разойдутся. Наверно, примерно так рассуждали хозяева "Микомса".

Но на этот раз они просчитались. Рабочие сумели организовать и дали серьезный бой зарвавшимся буржуям. Правда, справедливости ради надо отметить, что без помощи, оказанной коммунистами РКП, рабочий комитет мог бы и не появиться, а значит, и борьбы бы не получилось.

Началась борьба с небольшой инициативной группой, состоявшей из нескольких женщин. Эти женщины, числом чуть более десятка, взяли и заблокировали один из ворот комбината и в течение часа не пропускали автотранспорт. За этот час им пришлось услышать немало угроз и даже была попытка наезда автомобиля на обозначенную женщинами живую цепочку. Тем не менее это было не зря. Даже такая небольшая акция принесла результат. Прошло уже несколько дней после увольнения. Все это время рабочие продолжали собираться у проходной, но к ним никто так и не соизволил выйти. А тут сразу все повыскакивали.

Разбираться с рабочими вышли господин Сухарев, числившийся профоргом на "Микомсе", и господин Шитов, представившийся главным инженером "Эксимы". Эти господа стали уговаривать людей "разойтись и не мешать работать". "Здесь теперь не "Микомс", а "Эксима" — разъяснял господин Шитов — "Эксима" вам ничего не должна. Выкинул вас "Микомс", должен вам

Глава районной управы действительно пришел, но тут же честно признался, что ничего сделать не может. Его, мол, дело — красить заборы и следить за сохранностью муниципального жилья, а распоряжаться чужой собственностью он не вправе. Тем не менее он попытался (или сделал вид, что попытался) организовать переговоры рабочих с хозяевами комбината, из которых, собственно, ничего не получилось, так как хозяева разговаривать с рабочими не хотели, да и сказать им было нечего. Ни на какие уступки они идти не собирались.

Власть же, как районная, так и городская (депутат Госдумы РФ от РКП В.Ф. Григорьев в первый же день послал запрос в мэрию, на который получил формальную отписку), вступаться за рабочих не торопилась. Вся "помощь" властей ограничилась тем, что с главой управы прибыл представитель районной службы занятости, который рассказал рабочим, что они могут рассчитывать на пособие в 80 рублей. Многие с надеждой ждали вмешательства властей, думая, что им хоть как-то помогут. Увидя же, что властям до них никакого дела нет, люди взорвались и по призыву на тот момент уже избранного рабочего комитета направились к местному "белому дому" — зданию, где располагается администрация комбината, чтобы самим разобраться с собственным начальством.

Административное здание оказалось закрытым. За стеклянными дверями были заметны лишь намертво перепуганные охранники. Рабочие принялись колотиться по дверям, угрожая выбить стекла и таким образом пройти в здание. Тут один из охранников не выдержал, открыл дверь и попытался призвать людей расколоться. Но не тут-то было. Народ ломанулся в приоткрытую дверь. Несколько охранников предприняли попытку остановить людей, но были смяты потоком и ретировались.

Активист ИМЦ РКП раздаёт листовки с призывом поддержать борьбу рабочих "Микомса".

красный день все эти компании объявили себя ликвидированными, а на их месте появлялась некая "Эксима", которая, оказывается, все здесь уже купила. "Эксима" взяла на работу несколько сот рабочих, а остальных же, более тысячи человек, просто выбросили за ворота без предупреждения, без выходного пособия и не вернув долги по зарплате за несколько месяцев.

Такова формальная сторона вопроса. Пойди рабочий человек теперь разберись, кто из этих юридических лиц виноват, кто ему остался должен и с кого можно требовать.

Но это только формальная сторона, реально же за всеми этими конторами стоят одни и те же лица. А значит, и карман у всех у них общий, и, судя по всему, очень и очень большой. Генеральным директором "Микомса" (до появления четырех контор) был господин Ковригин. Он же является генеральным директором "Эксимы". Перекочевали с "Микомса" на "Эксиму" и другие крупные начальники: господа Матюшев, Шитов, Киселев, Резник, господа Полевик. Есть еще некий таинственный господин Бурдаков, про которого все последние годы говорили, что он скупил акции "Микомса", и этот же господин представлялся реальным хозяином "Эксимы". Кстати, акции у рабочих скупались путем угроз и шантажа. Людей вызывали и говорили: "Не отдашь акции — вылетит за ворота".

Известие о увольнении застало рабочих врасплох. Люди просто стояли в недоумении у проходной и не представляли, что делать дальше. Их не учили

Под руководством активистов РКП и "Трудовой столицы" рабочие "Микомса" начали акции "прямого действия": неоднократно блокировали проходные, препятствуя вывозу готовой продукции и, в итоге, взяв штурмом административное здание комбината, захватили кабинет директора.

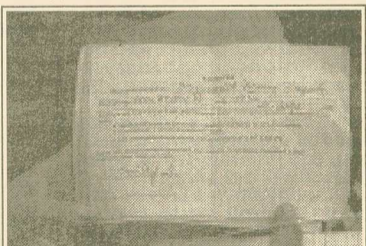

Несанкционированный пикет работников комбината, активистов РКП и комсомола у Правительства Москвы.

явив "будьте добры выйти вон". Но классовым чутьём она быстро поняла, что это не только бесперспективно, но и опасно. Секретарша образумилась и уже безучастно смотрела, как рабочие занимают господские кресла, пользуются господскими телефонами и т. д. Позже к кабинету директора подтянулась милиция, охрана со всего комбината, которая, не решившись трогать рабочих, кидала на них злобные взгляды (за этот прорыв их, вероятно, лишат премии, а кого-то, может быть, и работы), а также главный успокоитель рабочих — бывший микомсовский профторг господин Сухарев. Что касается директора, то он явно еще совсем недавно был здесь. Шикарное кожаное кресло еще хранило его тепло, а на столе стояла чашечка еще не остывшего ароматного кофе. Вероятнее всего узнав, что рабочие ворвались в здание и двинулись к его кабинету, г-н Ковригин успел выскочить через именитый в здании черный ход.

Между тем рабочие занялись своим делом. Сразу же было вызвано телевидение. Весь конфликт вокруг "Микомса" получил широкое освещение в прессе и на телевидении. О нем писали "Независимая газета", "Московский комсомолец", "Вечерняя Москва", "Новые Известия", "Метро", "Советская Россия" плюс почти все левые газеты. Было также несколько телевизионных и радиосюжетов. В этом прежде всего заслуга штаба по рабочему движению, созданного вокруг депутата Григорьева. Здесь постоянно готовились и рассылались сообщения для прессы, рассказывающие о событиях на "Микомсе". Была оказана помощь в подготовке и проведении пресс-конференции.

Вызвав телевидение, рабочие решили прямо здесь, в кабинете директора провести учредительное собрание профсоюза "Защита". Благо директорские апартаменты оказались достаточно просторными, чтобы вместить всех желающих, которых оказалось около ста человек. Желание рабочих создать свой

В результате борьбы одержаны первые успехи — получена часть денег.

ГОЛОСА ИЗ ЗАСТЕНКИ

Политзаключенным, томлящимся в СИЗО ФСБ "Лефортово" по "делу РВС" (И.Губкину, В.Скляр, С.Мансименко, В.Радченко), впервые в России предъявлено обвинение по ст.278 УК РФ: действия, направленные на насильственный захват власти или на насильственное изменение конституционного строя РФ (раздел X Уголовного кодекса РФ "Преступления против государственной власти").

Приветствие делегатам
II Съезда РКСМ(б)

Друзья!
Революция прежде всего совершается в головах каждого из нас. Как только вы почувствуете в себе неудержимое желание разрезать буржуа сквозь призму — можно идти в народ, к рабочим. Пускай пройдет год, два, пять, прежде чем вам поверят и от угловоров и пикетов, лежащих на рельсах и хождений с плакатами переедут к повсеместному учреждению Советов, к провозглашению Брянских, Кузбасских, Приморских, Свердловских Коммун!

Но если останетесь всего лишь "просвещенными" умниками, если будете дожидаться "вызревания революционной ситуации" за одним лишь чтением книг и написанием (в ста вариантах) обоснований своего личного бездействия — повод революции уйдет без вас. Останется только сетовать: отчего "эти" авантюристы, "бланкисты" так удачно подобрали власть, вальяжуются на дорожке, и не попросили вас встать во главе Союзаркома...

Помните, что один практический шаг в борьбе дороже десяти объяснений, почему этот шаг сделать невозможно.
С рев. приветом!

Игорь ГУБКИН.

СИЗО ФСБ "Лефортово"
7 октября 1998 г.

АЗБУКА РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Ребенок идет в школу для того, чтобы получить общее образование, в училище или университете учатся, чтобы овладеть специальностью. Но лучший учитель — это жизнь. Мы учимся, падая, обламываясь, совершая ошибки. Возникает вопрос, можно ли попытаться свести к минимуму эти падения, обломы и ошибки в той сфере жизни, которая касается непосредственно комсомольцев, коммунистов, всех тех, кто встал на путь борьбы с режимом? Все мы проходим школу революционера, только вот обучение осуществляется без отрыва от производства. Все, что всерьез занимается подготовкой революции, рано или поздно столкнется (или уже столкнулось) с органами, стоящими на страже интересов этого режима (МВД, ФСБ и т.п.). Из-за малолетности, неосведомленности некоторых комсомольцев и коммунистов уже успели надеть массу ошибок.

На страницах "Трудовой России", "Рабочего листка", "Бумбараша" уже выходили материалы с юридическими консультациями, практическими советами о том, как вести себя в той или иной ситуации. Как сделать так, чтобы и дело делать, и на свободе остаться; чтобы не подвести своих товарищей; чтобы суметь воспользоваться своими юридическими правами в сложной ситуации и т.д.? Эти и многие другие подобные вопросы актуальны сейчас как никогда, так как с каждым днем усиливается сопротивление трудящихся, медленно, но верно вызревает революционная ситуация. В то же время режим начинает предпринимать репрессивные меры против коммунистов.

Коммунисты и комсомольцы вместе с шахтерами перекрывают железнодорожные магистрали, организуют забастовки и акции протеста на предприятиях, участвуют в митингах, пикетах, не все из которых проходят спокойно; в Казахстане комсомольцев держали в тюрьме за революционные лозунги на стенах, кого-то вызывали по поводу революционных призывов, а в "Лефортово" уже полтора года находятся в заключении наши товарищи по обвинению в политическом терроризме.

Мы посчитали необходимым открыть на страницах газеты своеобразную школу революционера, где планируется освещение вопросов защиты от репрессий. В скором времени планируется выпуск отдельного брошюра по данной теме. В подготовке материалов используются специальная литература, консультации юристов, а также опыт, приобретенный во время малоприятных, но весьма полезных практических занятий. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, замечания, предложения по данной теме, присылайте их в газету.

Выражаем признательность следственным органам ФСБ и МВД за оказанную "помощь" в проведении практических занятий (но в дальнейшем постараемся обходиться без неё).
Т.к. за последний год участились случаи вызова в "правоохранительные" органы членов РКСМ(б) и сочувствующих в связи с деятельностью самой организации и других леворадикальных организаций, в этом номере мы попытаемся осветить несколько моментов, касающихся поведения на допросах.

Если вы уже имеете опыт общения с сотрудниками МВД и ФСБ — проанализируйте свои ошибки, чтобы, по возможности, не допускать их в дальнейшем.

"Акции РВС спасли
Мавзолей В.И.Ленина"

Из материалов допроса И.В.ГУБКИНА в ФСБ от 23 декабря 1997 года

"Рассмотрим основания для трактовки деяния РВС РСФСР, т.е. закладки взрывного устройства, как совершенного в состоянии крайней необходимости. Уголовный кодекс РФ считает, что крайняя необходимость — это такое состояние, когда вред третьим лицам причиняется для предотвращения опасности, реально угрожающей интересам общества. В нашем случае грозящая опасность при данных обстоятельствах как раз не могла быть устранена другими способами. Причиненный вред менее значителен по сравнению с предотвращенным.

Твердое намерение Президента РФ Ельцина произвести перезахоронение тела В.И.Ленина ни для кого не было секретом. Во-первых, о такой своей инициативе он сам неоднократно заявлял в средствах массовой информации, во-вторых, к такому действию его подталкивали политические советники и ближайшее властное окружение.

Инициатива по выносу тела Ленина из Мавзолея вопреки воле миллионов россиян и граждан СНГ, остающихся советскими людьми, является преступной и непременно будет осуждена в дальнейшем. Невозможно, руководствуясь социалистическим правосознанием, как обязывает ст.71 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, не признать, что вынос тела В.И.Ленина из Мавзолея является актом вандализма, политического кощунства и способствует разжиганию социальной розни в обществе, что является преступным даже для буржуазного российского законодателя в соответствии с текстом Конституции РФ 1993 года.

Становится очевидным, что ключевым вопросом, требующим разрешения для правильной квалификации деяний сотрудников РВС, является вопрос о правовом соответствии намерений Бориса Ельцина осквернить Мавзолей В.И.Ленина.

Я категорически утверждаю, что следствие неправильно квалифицирует деяние, совершенное сотрудниками РВС РСФСР. По моему мнению, существовала реальная угроза интересам общества, охраняемым государством. Эта угроза была реальной и обязан-

ной осуществиться в сентябре 1997 года, т.е. была реальной. Более того, при данных обстоятельствах её нельзя было предотвратить средствами менее действенными или же сопряженными с меньшей угрозой общественной безопасности.

Никто не стремится наказать участников боевых действий времён Отечественной войны Советского народа против фашистских захватчиков, хотя многие из бойцов РККА минировали мосты, заводы, железные дороги и прочие народнохозяйственные объекты. Я удивлён, почему следственные органы ФСБ РФ, заявляющие о своей преемственности ВЧК-КГБ, обвиняют меня, моих товарищей в действиях по защите Социалистического Отечества — в защите Мавзолея В.И.Ленина от просятепств вандализма.

Уместно поставить вопрос: а был ли предотвращён акт вандализма и беспримёрного политического цинизма смелыми и решительными действиями сотрудников РВС РСФСР? Я уверен, что люди, осуществившие акт революционного возмездия правящему оккупационному режиму, провозвводя минирование памятника Петру I, полностью осознавали всю опасность, грозящую им лично при совершении таких действий. Однако в России никогда не переводились люди, способные жертвовать своей свободой и самой жизнью за общественные идеалы.

Можно с уверенностью говорить, что акция минирования памятника Петру I спасла от позора коммунистический идеал в 1997 году. Я утверждаю; все действия, направленные на защиту Мавзолея Ленина от посягательств вандализма, совершенные сотрудниками РВС РСФСР, не содержат в своей основе никакого состава преступления, а напротив, должны быть расценены как действия по защите Социалистического Отечества.

История всё расставит по местам. Сегодняшнее рвение вчерашних членов КПСС в услужении мировому империализму, я имею в виду сотрудников ФСБ РФ и Правительства РФ, не будет забыто".

МОЧИ ОПОРТУНИСТОВ!

Я, коммунист-большевик, твердо стоящий на позициях классовой борьбы, обещаю жандармам в членстве в РВС РСФСР в должности начальника оперативного штаба Революционного комитета РСФСР, в организации и исполнении боевых операций РККА, НКВД, РВС по защите светлой памяти Владимира Ильича Ленина.

Находясь в плену у контры, из застенков вражеского каземата "Лефортово" (камера № 36) заявляю: за клевету на наших партийных руководителей, за попытку снизить, подорвать боевой дух коммунистско-большевиков перед решающим боем с контрреволюцией за победу Советской власти, за трусость, измену и неоднократное предательство интересов рабочих и крестьян России, считать верхушку КПРФ врагами народа, пособниками оккупационного режима, заслуживающими протестарского возмездия наряду с контрреволюционными элементами.

Призываю каждого настоящего коммуниста, комсомольца, пионера, сознательного рабочего и крестьянина быть готовыми к решительным боям с внутренними и внешними врагами, без страха и жалости расправиться с контрреволюционной гидрой и буржуазными негодяями. Во имя Советского народа, во имя светлого будущего наших детей, не щадя своей жизни выполнять все приказы революционных командиров, ведущие нас к победе.

Верю, что рядовые коммунисты КПРФ на этот раз преодолеют свою политическую близорукость, неповоротливость, инертность и дадут соответствующую оценку своим руководителям.

Товарищи, действуйте дерзко и расчетливо, исходя из принципов целесообразности. Помните, все нравственно, что приближает победу над контрреволюцией. Довольно буржуям пить нашу кровь! Хуже измены — только покорно сносить насилие!

Наше дело правое. Вместе победим!

Валерий СКЛЯР
(Каха ЧАВЧАВАДЗЕ).Как обманывают
следователей

1. ВЫЗОВ НА "БЕСЕДУ" В ФСБ, УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК НЕ ПРЕДУСМОТРЕН ДЕЙСТВУЮЩИМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Получив приглашение явиться на т. н. "беседу", вы рискуете вернуться домой годика через три-четыре. Следователь, орган дознания обязан вызвать вас с помощью повестки, в которой должно быть указано, в каком качестве и для чего вы вызываемесь.

Если повестка не была вам вручена под расписку, можете смело не являться в приглашающее вас учреждение. При отсутствии факта вручения вам повестки никакой ответственности за неявку в "органы" вы не несете. Если вы все-таки получили повестку, то следует спротонозировать возможные варианты развития событий и решить, что лучше сделать: 1) настроиться на нужный лад и пойти на допрос; 2) запастись адвокатом; 3) пойти на допрос, захватив с собой вещи первой необходимости на всякий случай; 4) исчезнуть подальше, чтобы избежать этого самого случая.

Если вы все же дошли до кабинета следователя, выясните, возбуждено ли уголовное дело по вопросу, по которому вас вызвали. Если уголовное дело не возбуждено, лучше отказаться от дачи каких-либо объяснений. Потому что информация, которую вы дадите, как раз может затем быть положена в основу постановления о возбуждении уголовного дела.

2. ЕСЛИ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВОЗБУЖДЕНО И ВАС ДОПРАШИВАЮТ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

Свидетель обязан давать показания по всем вопросам, касающимся этого дела (при этом следователь будет расширять границы этих вопросов до беспредела, утверждая, что ему лучше знать, что относится к делу, а что нет). Можно посоветовать в данном случае, чтобы вы не утопили себя и не подвели товарищей:

1) Согласно ч. 1 ст. 51 Конституции, "никто не обязан свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников". Прежде чем сообщить свидетелю о его праве, следователь зачастую сначала запугивает его уголовной ответственностью за отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания.

Не всегда уместно свидетелю ссылаться на данную статью, т.к. вас могут еще больше заподозрить в совершении "преступления": не хотите свидетельствовать против себя, значит, есть что скрывать... Зато смело ссылайтесь на нее, если из вас вытянут сведения о ваших родствен-

никах. Например, комсомолку Машу спрашивают о том, не мог ли ее брат-комсомолец Дима взорвать склад с боеприпасами. Нужно отвечать, что жизнью брата не интересуетесь или что в этот день вы вместе ловили рыбу в городском пруду (только лучше, чтобы и брат об этом помнил).

2) Если вы решили не ссылаться на ст. 51, на все вопросы лучше отвечать "не знаю" и "не помню", т.к. любые ваши даже, на первый взгляд, безобидные объяснения направят против вас, а еще хуже — против ваших товарищей.

3) В случае необходимости нужно требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок. Чтобы свести к минимуму давление следователя, не дайте им возможность запугать вас, избегайте ответов на вопросы, начинающиеся словами типа "кстати, между прочим", требуйте предоставления возможности писать показания собственноручно (это ваше право). Следователь при устной беседе ведет запись ваших показаний от первого лица, при этом строит предложения так, как ему нужно, вписывает туда дополнительные фразы, которые впоследствии могут изменить смысл ваших показаний. После многочасового допроса, когда в голове сидит одна мысль — "скорей бы уйти отсюда" — вы невнимательно читаете протокол допроса и подписываете его. Часто бывает так, что вы замечаете некоторые коррективы своих показаний, но решаете не быть буквоедом. А это недопустимо. Правые всё как хотите, пусть следка замучается переделывать. А не захочет — пригрозите, что не будете подписывать.

3. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА

Тактические приемы следствия основаны на неожиданном для допрашиваемого использовании закономерностей высшей нервной деятельности, психологии, физиологии, логики, криминалистики. Зачастую следователь сначала попробует наорать, запугать, а затем успокоить (эти функции могут выполнять и два следователя: "добрым" и "злой"), создать видимость товарищеских отношений.

Большинство приемов получения показаний от допрашиваемого основаны на введении его в заблуждение, создании у него разнообразных иллюзий, неправильных представлений, а также на ином обмане. Главное для следователя — создать иллюзию, что ему все известно, оговорить ваших товарищей (этот сказан про вас, а тот — это), запугать вас, внушить, что информация, ко-

торую от вас требуют, никому не повредит.

Отвечайте, только тщательно обдумав ответ. Не нужно на вопрос: "С какой целью ты в четверг ночью гулял в районе кладбища?" спешить ответить: "Я там пуговицу потерял и искал ее". Таким ответом вы подтвердите, что были на кладбище. Лучше, подумав, утверждать, что той ночью вы дома спали.

Часто вам могут сказать, что видели вас там-то и там-то, с тем-то и тем-то. Вы сразу решаете, что за вами наблюдали, а то и сфотографировали, записали на плёнку — и отпираться бесполезно... Чаще всего подобные предположения и вопросы являются просто догадками или не оформленной в установленном процессуальном порядке оперативной информацией, которая никакого значения для суда не имеет. Даже если есть какие-то материалы, лучше всё отрицать, говоря, что это провокация (как вполне может оказаться), фотомонтаж и т.д. Контролируйте при этом свою мимику и жесты.

4. САМЫМ УДАЧНЫМ ИЗБОРЕМ ИДЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЛЕДСТВИЯ, ЕЩЕ С ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВРЕМЕН, СЧИТАЕТСЯ ДОПРОС ФАКТИЧЕСКОГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ

Это избрание применяется потому, что свидетель несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний, а подозреваемый давать правдивые или вообще какие бы то ни было показания не обязан. К тому же свидетель адвокат не положен, а подозреваемый вправе его потребовать.

Здесь вам трудно что-либо изменить. Если вы чувствуете, что являетесь таким "временным свидетелем", лучше сослаться на ст. 51 Конституции и вообще молчите. Как бы следователь ни злился, хуже не будет. Напротив, повысятся ваши шансы вообще не превратиться из свидетеля в обвиняемого.

Вас запугивают ст.181 и 182 УК РФ ("Отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания")... Во-первых, количество дел по этой статье ничтожно мало. Практически никого не привлекают к уголовной ответственности. Да и уклониться от дачи показаний можно по-разному. Одна фраза, записанная вами в протоколе: "Я плохо себя чувствую и не помню о событиях, про которые меня допрашивают", может лишить следователя и судебные органы возможности привлечь вас к ответственности по этой статье.

И, наконец, самое неприятное.

5. ЕСЛИ ВАС ВСЁ ЖЕ ЗАДЕРЖАЛИ И ПРЕДЪЯВИЛИ ОБВИНЕНИЕ

Обвиняемый имеет, как и подозреваемый, право вообще не давать показания. Ссылайтесь на статью 51 Конституции. Пропускайте мимо ушей все угрозы и четко стойте на своем. На все вопросы, вплоть до таких, как "признаете ли вы себя виновным", отвечайте как попуай одной фразой: "Статья 51". Если же вы способны дать показания, которые защитят вас (только не переоценивайте свои возможности и товарищей не подводите), отвечайте на вопросы лучше в письменном виде.

Если вас задержали по какому-то делу, а допрашивают в качестве свидетеля по другому — можете смело отказываться от дачи показаний. Если вместе с вами обвиняется еще кто-то или даже несколько человек (вы проходите по одному делу), лучше сразу сослаться на 51-ю ст. т.к. при самых невинных показаниях появятся противоречия, и вы, сами того не подозревая, подведете товарищей, да еще вас потом в предательстве обвинят.

Отдел военно-спортивной работы
ЦК РКСМ(б).

CREDO

Почему и зачем я взрывал царей

Пояснительная записка к акции 19 июля 1997 года

Посылаю вам мою статью, написанную в декабре 1997 года. Тогда да ее, конечно, не пропустили и приобщили к вещдокам моего уголовного дела. Наверное, нужна им как доказательство моих революционных (а по-ихнему "террористических") убеждений. Статья хоть кое в чем устарела для сегодняшнего момента, но я все же посылаю ее. Это была первая моя попытка объяснить свою акцию на Ваганьково. К тому же в этой статье много вещей, которые комсомолу еще предстоит воплотить в жизнь.

Андрей СОКОЛОВ.

16 ноября 1998 г.
Лефортово (камера №33 — переводы из №49)

Я — комсомолец, член РКСМ(б). Горюю об этом открыто. Всё равно мой комсомольский билет находится среди вещдоков обыска нашей с сестрой квартиры. Хотя пройди только в мою комнату — и без билета ясно, чем занимаюсь. Плакаты "Radikal", красная бляза и стопки брошюр тому доказательство. Вот только бомб не нашли, сколько ни искали. Ни у меня, ни у кого из моих товарищей по борьбе их не смогли найти. Это естественно. Я не бомбист. Я — комсомолец. А комсомол — не "Хамас" и не "Хезболла". Пиротехника — лишь мое хобби, как и ракетомоделирование. И все это знают. Так же как и то, что на любом московском книжном развале можно легко купить "Поваренную книгу анархиста" и найти в ней описание сотен рецептов изготовления самодельных взрывных устройств. Ни для кого не секрет, все легально.

Многие меня спросят, и правильно сделают, — для чего я это сделал? Взорвав бомбу, я показал, что старое, как изобретение Нобеля, действие можно повторить и использовать сегодня. Да, это метод насилия. Но сегодня со стороны правящих классов — "новых русских", госчиновников, обслуживающих их интересы, всей капиталистической системы — насилия в политике стало нормой. Им, как последним аргументом, заканчивается почти каждое политическое решение "буржуазных властей" России. Ярким этому примером является октябрь 1993 г. в Москве и Чечня 1994-1996 гг.

Способов борьбы много. Это, прежде всего, пропаганда наших идей и целей среди рабочих и классовосознательной молодежи на разоряющихся заводах и предприятиях, в школах и ВУЗах, на улице — везде, где социальный конфликт доходит до точки кипения. Ведь только наступает такой момент, как наши враги — буржуазные власти или оппортунисты и трусы из наших же рядов — стараются выпустить пар недовольства, в проведение очередных кампаний обещаний "скорого улучшения" или "псевдороссийской" акции протеста, в бессмысленные пустопорожние митинги и шествия "желтых" ФНПРовцев.

А ведь достаточно иметь под рукой грамотных и проверенных в деле товарищей, чтобы не дать задуть искры классовой вражды и справедливого недовольства, а наоборот, слаженной и прямой агитацией, действием повести за собой людей и реально добиться выполнения их требований. Если мы сегодня сможем нашими действиями заставить правительство, чиновников или предпринимателей выплачивать рабочим зарплату хотя бы на отдельном взятом предприятии, то завтра мы добьемся взятия под рабочий контроль, контроль Советов и целого завода, города, района или региона. От малого к большому. Только так.

Никакой "быстрой победы малой кровью" не будет. Нельзя и преступно нам, коммунистам, строить себе иллюзии на этот счет. Каждая поддержанная или организованная нами забастовка будет верным шагом на пути к грядущей победоносной коммунистической революции. Вынудить предпринимателя, буржуа выплатить задолженность по зарплате или повысить её можно лишь решительными грамотными действиями.

Если организованно перекрыть городскую авто- или железнодорожную магистраль, этого будет достаточно, чтобы хозяин пошел на попятную. Но хорошо, если власти отступят до поры до времени терпимо. Разве что привлекут зачинщиков в административном порядке. Но правительство, видя, что сопротивление народа усиливается и становится всё более жестким и непримиримым, пойдет на усиление репрессий. Правительственный террор (армии, милиции, спецслужб) выльется на улицы городов.

Таковы закономерности классовой войны. Богатые не отдадут добром наворованное, а правительство — не третейский судья, оно не будет стоять в стороне или, тем более, защищать недовольных рабочих. Последнее должны делать именно мы.

Ленин и Сталин использовали весь арсенал средств классовой войны. До-

статочно вспомнить восхождение Владимира Ильича перед героизмом революционеров 1870-х годов. Он всегда ставил их как пример самоотверженной борьбы своим современникам. Но такие методы не были главным вектором всей борьбы большевиков. Боевая работа являлась ее составляющей и исключать её также преступно, как и полностью забывать о других — агитации, работе в парламентах, профсоюзных и т.п.

С теми, кто готов прислушиваться к нашей революционной агитации, мы всегда будем говорить и спорить. Но с настоящими, классовыми врагами — теми, кто защищает свою нагребленную собственность и деньги — мы будем говорить только языком справедливого насилия угнетенных и униженных, борющихся за свои права. А уж с расистами и прочей фашиствующей коричневой мразью, кроме "языка бомб и пуль", никакого разговора не будет!

Насилие у нас теперь строго-настроено запрещено. Так было всегда. Конечно, не для богатых, а для всех нас — рабочих, крестьян, революционеров, части интеллигенции, не потерявшей свою совесть в чужих кошелях, для всех, создающих своими руками материальные ценности, но для которых доступ к распределению и распоряжению ими закрыт, казалось бы, навсегда.

За насилье с нашей стороны, конечно же, сажают. А по какой статье — дело третье: терроризм, создание антиправительственной организации, уличные беспорядки, участие в вооруженном отряде и т.д. и т.п. Откройте кодекс — там вы не найдете ни одной политической статьи, ведь у нас же "демократия"! У нас все как в "цивилизованном мире", все идет как задумывалось господами из "стран демократии".

Разве в Турции коммунистов убивают за то, что они коммунисты? Нет. Их дают танками и забрасывают бомбами с самолетов потому что они гериллеры, т.е. "террористы". Они, дескать, покушаются на "государственную безопасность" (а на самом деле — на власть богатых и сытых). И у нас будет тоже самое. Статья "уголовная" для нас всегда найдется. И новый кодекс (опять же, "уголовный") и законы тоже. Дело времени. Но нам это время как раз и дорого. Мы, коммунисты, должны, обязаны успеть организовать в сплоченную боевую силу.

И вот теперь главное. Что же не дает нам сейчас, пока, как кажется, все идет наилучшим образом (вал забастовок по стране и отсутствие террора государства), развернуться со всей силой и энергией? Ведь у нас мало причин для оправдания своей пассивности. На улице пока не фашизм с его порядками. Есть, конечно, много субъективных причин: наше политическое младенчество, нежелание заняться реальным делом, реальной борьбой.

Но я бы сказал, что объективно нас "гробит" отсутствие со стороны влас-

тей нажима, пусть даже самого малого. Ведь именно он заставляет каждого или активно сопротивляться и бороться, или, для других, уйти в сторону, боясь оказаться забрызганным чужой кровью.

Борются с оппортунизмом в наших рядах своими силами, используя лишь слова в газетных статьях, малоэффективно. Это болезнь внутренняя, а потому и более опасная. Наружных ее проявлений у такого "товарища" мало. И только когда возникает действительная опасность, начинается настоящая борьба, перед каждым встает выбор. И, как показал опыт, жалкая трусливая душонка-лыдышка много "товарища" тихо тает, стывая в пятки от страха. Так и происходит "чистка" рядов коммунистов и комсомольцев.

Многие с этим согласятся, но при этом добавят, что трудностей в революционной партийной и комсомольской работе и без репрессий хватает для проверки надежности товарищей. С этим я не согласен. Сегодня на улице не социализм, а капитализм, во много раз больше соблазна для ухода вправо от революционного марксизма.

Честно сказать, властям и не нужно, как это ни прискорбно звучит, "марать" руки и своими силами (милицией, ФСБ) подавлять нашу борьбу. Эту задачу они уже успешно решают, поручив ее оппортунистам и "коммунистам" от КПРФ и подобных организаций. Ведь даже существование второй партии, несущая название "коммунистическая", является и без репрессий сильнейшим ударом и дискредитацией нашего революционного движения. А ведь у нас не две, а целая дюжина таких коммунистических партий и партак.

На поверку выходит, что многие из преданных и верных товарищей, сплоченно и трудолюбиво выполняющих при обычных обстоятельствах рутинную партийную работу, с приближением реальной личной опасности резко уходят в сторону, плюют на свои бывшие убеждения, предадут своих бывших соратников. Ведь такая малость, как угроза административного или уголовного наказания разворачивает таких "товарищей" на 180°.

Преданность и верность делу революции можно доказать лишь в опасной ситуации, а в стоячей воде — постоянной легальности не продохнуть — болото и малодушие. А обстановка в стране и условия борьбы со временем меняются не в лучшую сторону. И требования к коммунистам и комсомольцам должны меняться соответственно. Если сегодня ты испугался выйти на несанкционированный пикет в поддержку своих товарищей, боясь попасть на сутки в милицию и заплатить мизерный штраф, то что же говорить про завтра, когда компартия может быть запрещена. Ручкой подать от трусости до предательства.

И примеры такого предательства уже есть. Я бы желал, чтобы и выводы

не замедлили за этим последовать. Если сегодня мы претерпим со стороны властей минимальные репрессии (ведь в сущности, это же вранда для настоящего революционера: штраф, вилетж, обыск или допрос, это даже не "университеты", а "ликбез"), то уже будем готовы, во-первых, к более серьезному правительственному террору, не будем им сразу смяться и разбиты, а во-вторых, избавимся сейчас от трусов и оппортунистов в наших рядах, которые в будущем принесут нашей борьбе больший урон, чем вражеские репрессии.

Взорвав бомбу я, конечно, товарищи, не преследовал напрямую этих целей. И это я говорю вполне искренне. Репрессии, посыпавшиеся на Московскую организацию РКСМ(б) со стороны властей, несомненно нанесли тяжелый урон и материальный, и психологический. Но зато мы получили первый серьезный урок столкновения с буржуазным государством, с которым мы намерены бороться и победить.

Это все, конечно, не сглаживает моего авантюристического поступка, его внешней бессмысленности для революционного движения. Но политическая ударная волна взрыва этой бомбы, прошедшая через ряды наших товарищей, стоила самого факта акции 19 июля. Даже больше: я бы сказал и не побоюсь выразить это именно так категорично — ФСБ сделала во многом работу за нас самих. Спецслужбы сами, того не желая, проявили настоящее лицо каждого комсомольца и коммуниста, проходивших по делу, их сущность поведению перед угрозой (порой даже мнимой, "на испуг") загрохнуть за решетку. Показала нашу малограмотность в простейших юридических вопросах, примитивность (или скорее полное отсутствие) конспирации. Пора вспомнить слова Ленина из работы "Что делать?": "профессиональное искусство революционера — борьба с политической полицией". Продолжайте по-прежнему несерьезно относиться к вопросам нелегальной работы недопустимо и преступно.

Как я писал выше, произведенная мною акция 19 июля 1997 года — разрушение (скорее, легкое повреждение, сам видел) романовской плиты — не являлось для меня самоцелью. И даже, как я предпологал, возможный последующий резонанс был для меня не главным результатом акции. Рядовой обыватель услышал про ящичку, что кто-то что-то где-то опять "грохнул", максимум пожал бы плечами — "Ну и что? Почти каждый день такое".

Хотя мою акцию можно посчитать справедливым ответом на волну информационной истерии властей по поводу "невинноубиенного царя-мученика". Ну кто давал им право говорить о нашем "смирении и покаянии", о том, что мы похорошили свою ненависть к самодержавию? Ведь и мы можем сказать, что да, гражданин, который убивает царя, называется цареубийцей, но как назвать

царя, убивающего свой народ? Только "Николай Кровавый".

Памятники тиранам и диктаторам ни один народ не жалует. Разве можно найти в Германии монумент "мученику" Гитлеру, а в Италии — Муссолини? Нет. В Испании и Чили периодические взлетают на воздух истуканы Франко и Пиночета. И это делают тамошние революционеры, выполняя волю своих народов. Чем же мы, русские, хуже?

Я далек от мысли каких-нибудь эсеров, что, дескать, подобные акты могут разбудить массы от "гипнотического сна" (для них нынешняя система припала изрядно "клофелина": религию, СМИ, национал-патриотизм и проч.). В этом есть, конечно, и доля правды. Но тогда надо, имея хорошее классовое чутье, всегда знать, когда и в каком месте "завестись часовой механизм", чтобы линия сопротивления была наименьшей, а КПД акции — максимальным.

Сегодня в политике многие формы протеста, широко использовавшиеся ранее — митинги, шествия и проч. — потеряли былую остроту и действенность, девальвировались. Сегодня всё, что звучит тише разорвавшегося динамита, всякий народный протест тонет в море либеральной болтовни, бесконечном переливании из пустого в порожнее.

Это же известный прием буржуазной демократии — разрешить все и вся и тем самым по-тихому расправиться со всякой революционной оппозицией. Ведь они прекрасно знают, что делает железно сталью — только закалка. И написать на стене "долгой Пиночета" в фашистской Чили было равносильно тому, как сейчас взорвать бомбу или поднять рабочее восстание в России. И за то, и за это тебя надолго бросят за решетку.

Я понимал и сейчас убежден, что на данном этапе развития нашей борьбы, "проснуться" нужно не обществу, а нам. Нам, чтобы идти к цели, сегодня уже становящейся достижимой, к которой многие из нас стремятся — созданию новой, принципиально новой по своему строению и методам революционной коммунистической организации, построенной по историческому ленинскому опыту РСДРП(б) плюс опыт современных борющихся многочисленных боевых революционных компартий на всех пяти континентах. Соединить опыт российской борьбы и мирового радикального коммунистического движения. Вот задача момента. И для этого у нас есть своя база — наш комсомол и наша партия — РКСМ(б) и РКРП.

Эту задачу ставит время, в котором мы живем. Всем давно опротивел мажорный оппортунизм, вынесенный из позднесоветского периода, в который, как в асфальт дороги к гибели, закатывают "коммунистические" бонзы прогнившие к жизни ростки радикализации нашей борьбы.

Можно, сколько угодно кричать: "СССР жив", кого-то класть на рельсы, "рихтовать", звать на очередные "марши протеста", но даже действительно правильная теория тогда останется только на бумаге. И если мы не будем переходить от разговоров, статей в газетах к работе и действию, рано или поздно в эту бумагу станут по-старинке заворачивать колбасу или... Кого устраивает это бездействие и отсутствие инициативы, можно лишь попросить из наших рядов. А кого не устраивает и кто ищет новых путей — тот всегда найдет себе работу по душе и рукам в комсомоле.

Каждый человек, если он не даун, может выполнять что-то лучше чем другие. Обязанность руководителя организации увидеть эти свойства и направить их на благо нашей борьбы. И всего лишь!

Умеешь делать плакаты, рисовать — вот тебе деньги на краски и бязь, вперед, коммунист! Разбираешься в электронике и технике — сделай и почини звукоустановку для митинга, ротор для выпуска листовок. Получается связать одно с другим слова так, чтобы люди задумались над ними — выступи на митинге, напиши статью в газету. Разбираешься в военно-спортивной работе, прошел армию — знамя тебе в руки — обучай этому делу молодежь. Умеешь зарабатывать длинный рубль — партия тебя не забудет, только не рассчитывай на его возврат (революция — это не банк с процентами). Умеешь делать другое — делай, конечно, но тихо. Попадешься — отвечать тебе, а не партии.

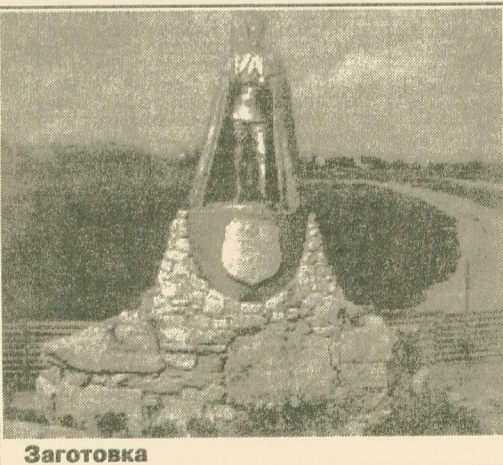
И только таким образом можно из каждого комсомольца вырастить профессионала в своей области — профессионального революционера. Только так. Другой пути для такого движения нет. Другой путь — в тулуп оппортунизма, вправо, на службу сегодняшней буржуазной системе или же цепочка дилетантских ошибок, приводящая в конце концов к полному разгрому властями нашей организации.

Я верю, что мы выберем правильный путь. Сила наша может быть лишь в одном — в нашей сплоченности и революционном профессионализме!

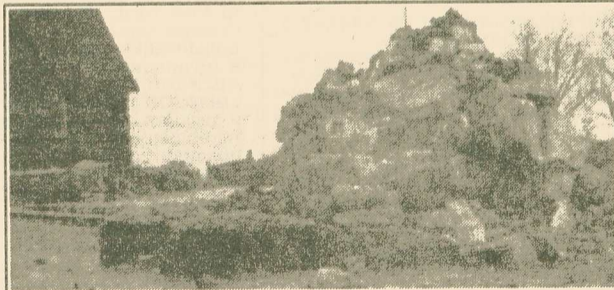
Наше дело правое, zusammen kämpfen!

Декабрь 1997 г.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Заготовка

Результат

Царям у нас, вообще-то, фатально не везет

В ночь на 1 ноября в подмосковном городе Подольске был взорван очередной памятник последнему российскому царю Николаю II, простоявший всего три месяца. Это был тонированный под бронзу трехметровый гипсовый макет медного истукана Николашки, установленного Вячеславом Клыковым в подмосковном селе Тайнинском и взорванного РВС в ночь на 1 апреля 1997 года.

Гипсовый идол не представлял ни культурной, ни материальной ценности. От него не осталось камня на камне: неизвестные заложники под постамент радиоуправляемую бомбу, эквивалентную 500 г тротила. Раздосадованный Клыков негодовал, что-де виноваты какие-то "сатанисты", так как ночь на 1 ноября — день праздника Хеллоуин ("День ведьм").

Но этот день еще и годовщина восшествия на престол кровавого императора. И зачем он это сделал в такой день? В распространенном по средствам массовой информации заявлении ответственность за боевую акцию возложил на себя "Революционные партизанские группы".

Президиум Народно-патриотического союза России (НПСР), в котором ядро составляет КПРФ, разумеется, выступил с резким осуждением "акта преступного глумления над историей России, совершенного неизвестными в Подольске". Зря старается господа "оппозиционеры": в Москве практически больше нет каких-либо памятников, связанных с царской фамилией. Остался нетронутым один: цетелиевский уродец Петр Первый на Измайловском острове.

ЗАЯВЛЕНИЕ №1

Революционные Партизанские Группы являются дочерними революционной партии рабочих и крестьян Николая II в г.Подольске Московской области продолжат активно по угнетенному слепому царизму, именуемому РВС РСФСР и РККА.

Данная акция проведена в знак протеста против политически преступного режима, против репрессий в отношении революционеров, находящихся в заключении в СИЗО Лефортово.

Мы категорически против реабилитации царизма и полностью поддерживаем законный Октябрьский революционный Восточный фронт, который является основой для создания революционной партии рабочих и крестьян.

Наша акция служит примером отважного гражданского неповиновения преступной политике режима.

СВОБОДУ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ - ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ !!!
СМЕРТЬ МИРОВОМУ КАПИТАЛИЗМУ !!!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ !!!

(Иллюстрация из "Коммерсант-Дэйли" от 4.11.1998).

ЛЕНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

В каждой российской социал-демократической организации были люди, которые посвящали себя насильственной конфискации государственной и частной собственности. В отношении к этим действиям партии демонстрировали ту же двусмысленность, что и в отношении террора, который они отрицали в теории, но допускали на практике. Большинство видных социал-демократических деятелей, по крайней мере на начальных этапах, отказывались от одобрения экспроприаций. На съезде РСДРП в Стокгольме в 1906 году делегаты недвусмысленно выступили против «экспроприации денег у частных банков, а также всех форм насильственных пожертвований на дело революции». В то же самое время, однако, социал-демократические боевики конфисковывали оружие и взрывчатку и совершали акты экспроприации государственных и общественных средств с разрешения местных революционных комитетов и на условиях полной отчетности. Таким образом, у членов боевых отрядов выработалось мнение, что при определенных обстоятельствах экспроприировать государственную и общественную собственность было вполне допустимо.

Однако официально такая позиция никогда не поощрялась, и единственным лидером социал-демократической фракции, который во всеуслышание заявил о допустимости подобных средств революционной борьбы, был В.И. Ленин. И хотя представители всех социал-демократических сил в Российской Империи занимались экспроприациями без формального одобрения своего руководства, большевики были единственной социал-демократической организацией, которая прибегала к этому добыванию капиталов систематически и организованно.

В.И. Ленин не ограничивался лозунгами или просто признанием участия большевиков в боевой деятельности. Уже в октябре 1905 года он заявил о необходимости конфисковывать государственные средства и скоро стал прибегать к экскам на практике. Вместе с двумя своими тогдашними ближайшими соратниками, Леонидом Красиным и Александром Богдановым (Малиновским), он тайно организовал внутри Центрального Комитета РСДРП (в котором преобладали меньшевики) небольшую группу, ставшую известной под названием «Большевистский центр», специально для добывания денег для ленинской фракции.

Существование этой группы скрывалось не только от глаз царской полиции, но и от других членов партии. На практике это означало, что «Большевистский центр» был подпольным органом внутри партии, организующим и контролирующим экспроприации и прочие подобные формы добычи средств. Само название «Большевистский центр» было известно только избранным членам фракции, в прессе его называли «расширенной редколлегией газеты «Пролетарий». Согласно полицейскому рапорту от 13(26) июня 1909 г., «истинным правящим органом партии» был «не Центральный Комитет, а тайный Большевицкий центр».

Бывший крупный большевик Григорий Александрович сообщал, что с 1906 по 1910 год Совет Трех, или Малая Троица, как прозвали лидеров «Большевистского центра», направлял многие экспроприации. Исполнители этих актов набирались среди рвущейся в дело революционной молодежи, готовой на все. На всей территории империи они изымали средства в почтовых отделениях, билетных кассах на железнодорожных вокзалах, иногда с этой целью останавливали поезда. Кавказ в силу своей особой нестабильности был наиболее подходящим регионом для подобной деятельности.

«Большевистский центр» получал постоянный приток необходимых средств с Кавказа благодаря одному из наиболее верных В.И. Ленину на протяжении всей жизни людей — Семёну Тер-Петросяну (Петросяну), человеку несколько неуравновешенному, известному как Камо. Начиная с 1905 года Камо при поддержке Красина (который осуществлял общий контроль и поставлял бомбы, собранные в его петербургской лаборатории), организовал серию экспроприаций в Баку, Кутаиси и Тифлисе. Его первое нападение произошло на Коджорской дороге недалеко от Тифлиса в феврале 1906 года, и в руки экспроприаторов тогда попало от семи до восьми тысяч рублей. В начале марта этого же года группа Камо напала на баковскую карету прямо на одной из людных улиц Кутаиси, убила кучера, ранила кассира и скрылась с 15 000 рублей, которые они немедленно переправили большевикам в столицу в винных бутылках. Удача, казалось, постоянно улыбалась Камо, но наибольшую известность ему принесла экспроприация 12 июня 1907 года, так называемый «тифлисский экс»: на центральной площади грузинской столицы большевики бросили бомбы в две почтовые кареты, перевозившие деньги Тифлисского городского банка. Камо и его отряд скры-

лись, отстреливаясь из револьверов и унося с собой 250 000 рублей, предназначенных для «Большевистского центра» за границей.

Камо был сердцем кавказской боевой, или, как ее еще называли, «технической», группы большевиков, организованной специально для проведения экспроприаций. Тем не менее, согласно Татьяне Вулик, революционерке, тесно связанной с грузинскими боевиками, главным лидером боевой организации был Сталин. Он сам не принимал участия в ее актах, но ничего не происходило без его ведома. Таким образом Камо доставали все практические действия, и к тому же он являлся посредником между руководством большевистской фракции и ее боевиками, которые, оставаясь в принципе членами РСДРП и признаваемые таковыми своими товарищами, формально выходили из местных партийных организаций, чтобы не компрометировать их своими действиями, так как многие из последних шли вразрез с официальной

местных промышленников, распространяя, по приказу Сталина, специально отпечатанные бланки для пожертвований в пользу Бакинского большевистского комитета.

Одна из тщательно спланированных крупных акций особенно интересна. Кроме Камо, который приобрел такую блестящую репутацию в результате тифлисской экспроприации, что все члены большевистской фракции во главе с Лениным восхищались им и перевозили до небес, лишь Красин и Литвинов знали о приготовлениях к этой акции. План, разработанный Камо и Красиным, «министром финансов» Большевистского центра, предусматривал небывалую экспроприацию государственного банка, которая должна была принести 15 000 000 рублей в банкнотах и в золоте. Из-за физического веса предполагаемой добычи большевики решили взять только два-четыре миллиона рублей и уничтожить остальное. По их расчетам, этот акт должен был обеспечить фракцию средствами на пять или

ЭКСПРОПРИАЦИИ

партийной политикой по вопросу о терроре и экспроприациях.

Камо набрал кадры преимущественно среди местных жителей неопределенных политических принципов, которые были «грозовой дорожкой». Он подчинял их дисциплине и внушал им революционный дух. Боевики порой обладали лишь элементарными представлениями о социалистическом учении и мало интересовались внутрипартийными разногласиями в РСДРП. Один раз Камо присутствовал при оживленном споре по аграрному вопросу между меньшевиком и большевиком и явно не понял причины их несогласия друг с другом: «Что ты с ним ругаешься? Давай я его зарежу», — шуточно сказал он своему товарищу-большевику. Но, проявляя полное безразличие к теоретическим вопросам, «идеалистические гангстеры» Камо буквально боготворили В.И. Ленина, который в их глазах воплощал партию, чье каждое слово было незыблемым законом. Один из боевиков, Элизо Ломидзе, никогда лично не встречавший Ленина и не бравший в руки книги, говорил, что целью его жизни является достать 200 000 — 300 000 рублей и отдать их Ленину со словами: «Делайте с ними что хотите». Таково же было и отношение всех других членов группы.

Боевая организация, постоянно ища способа совершить «крупную акцию», понимала, что партия нуждается в постоянном притоке денег, и не останавливалась даже перед самыми скромными экспроприациями. Тем не менее экспроприаторы бывали разочарованы, когда их усилия приносили такую мелочь, как несколько тысяч рублей, похищенных из ломбарда в Тифлисе. Они также прибегали к вымогательству денег у

шести лет. Этот план, однако, не удался: в конце 1907 и в начале 1908 года в результате информации, полученной Охранным отделением от Якова Житомирского, одного из его лучших зарубежных агентов, полиции Германии и других западно-европейских стран удалось арестовать нескольких человек, в том числе Камо и Литвинова.

Организация Камо на Кавказе не была единственной группой, используемой большевиками для совершения эксков. А.А. Богданову удалось установить тесные контакты и с несколькими боевыми отрядами на Урале. На конференции в Уфе в феврале 1906 года большевистские активисты провели резолюцию о будущих экспроприациях. В июне и июле того же года Большевицкий областной комитет Урала утвердил эту неопубликованную резолюцию, несмотря на решения стокгольмского съезда РСДРП.

По некоторым подсчетам, с начала революции 1905 года большевистские боевики на Урале осуществили более сотни экспроприаций. Лидером боевых групп, ответственных за большую часть этих актов, был Иван Каломцев, ему помогли его братья Эразм и Михаил. Под их руководством уральские большевики не только конфисковывали оружие и взрывчатку на государственных и частных складах, но также нападали на солдат и жандармов и разоружали их. Уфимский большевистский комитет, испытывая затруднения в печатании листовок и прокламаций, конфисковывал материалы и оборудование у частных типографий, забывая иногда даже печатные станки.

Уральские боевики также экспроприировали общественные и частные фонды, нападая на почтовые и заводские конторы, винные лавки и артели. Одна из их наиболее крупных акций была проведена 26 августа 1909 года. Это был налет на почтовый поезд на станции Миасс. Большевики убили семь охранников и полицейских и завладели мешками, в которых находилось около шестидесяти тысяч рублей в банкнотах и двадцать четыре килограмма золота; большую часть добычи они переправили за границу. Полиция удалось арестовать нескольких участников налета, и они предстали перед судом. Интересно, что защищал их в суде Александр Керенский, будущий премьер-министр Временного правительства, за что получил огромный гонорар в десять тысяч рублей — из тех самых экспроприированных денег, как ему, несомненно, было известно.

Такая реальность не ускользнула от взгляда некоторых лидеров РСДРП. Мартов открыто предлагал исключить большевиков из партии за то, что он называл незаконными экспроприациями; Плеханов, подчеркивая необходимость бороться с «большевистским бакунинизмом»; Федор Дан назвал большевистских членов Центрального комитета компаний уголовников, а другие меньшевики пытались представить «Ленина и К.» обыкновенными жуликами. «Большевистский центр» стал объектом эпиграммы, сочиненной меньшевистскими остряками:

«Вы любите ли экс?» —

БЦ спросили раз.

«Люблю, — ответил он.

— В них прибыль есть для нас».

Таким образом, даже до главного скандала, разразившегося, когда большевики попытались поменять за границей деньги, экспроприированные в Тифлисе, — чрезвычайно неприятный эпизод для всей РСДРП, который в глазах европейских «уме-

ренных социал-демократов» превратил ее в уголовную организацию, — меньшевистские лидеры были готовы нанести удар по «Большевистскому центру». Меншевиком особенно раздражал тот факт, что Ленин и другие большевистские лидеры использовали экспроприированные фонды в первую очередь для поражения своих внутрипартийных противников в эмигрантских дискуссиях или, по словам Николаевского, «для приобретения власти над партией».

Действительно, главной целью Ленина было усиление позиции его сторонников внутри РСДРП с помощью добываемых средств, и, согласно Богданову, приведение определенных людей и даже целых организаций к финансовой зависимости от «Большевистского центра». Лидеры фракции меньшевиков понимали, что Ленин оперирует огромными экспропрированными суммами, субсидируя контролируемые большевиками Петербургский и Московский комитеты, вылавывая первую по тысяче рублей в месяц и вторую по пятьсот. В это же самое время относительно малая часть доходов от большевистских экспроприаций попадала в общепартийную кассу, и меньшевики были возмущены даже не тем, что экспроприации имели место, а тем, что им не удалось заставить «Большевистский центр» предоставлять деньги в распоряжение Центрального Комитета РСДРП, в котором меньшевики преобладали и чей бюджет в плохие времена не превышал ста рублей в месяц. Улучшенный отношения двух фракций не способствовали и такие случаи, как, например, история с видным большевиком Литвиновым, который послал двух грузинских боевиков в штаб-квартиру РСДРП с требованием вернуть сорок тысяч рублей, полученных в результате экспроприации и уже потраченных Центральным Комитетом, угрожая тем, что в противном случае грузины «уберут» одного из членов ЦК.

Сторонники Ленина также использовали доходы от экспроприаций для усиления своих рядов в преддверии партийных съездов. Их крепкая позиция накануне открытия V съезда партии в Лондоне, например, была, по словам Бориса Суварина, «в большой степени следствием огромных ресурсов, полученных от эксков, которые позволяли им содержать легионы боевиков, посылать куда угодно представителей, издывать газеты, распространять памфлеты и организовывать более или менее представительные комитеты» с целью получения дополнительных мандатов на съезд. Более того, в 1906-1907 годах большевики использовали экспроприированные средства для создания контролировавшихся ими школы боевых инструкторов в Киеве и школы бомбистов во Львове. В 1910 году они создали на эти деньги социал-демократическую школу в Болонье (Италия), которая быстро превратилась в оплот большевистской группы «Вперед».

V съезд партии предоставил меньшевикам возможность яростно критиковать большевиков за «бандитскую практику». Критике этой способствовало то, что, несмотря на все усилия большевиков, по некоторым вопросам их силы перевешивала коалиция, состоявшая из меньшевиков, бундовцев и некоторых латышских социал-демократов. Даже поляки, верные союзники большевиков на съезде, не поддержали позицию Ленина по партизанским действиям. Понимая, что на текущий момент революция потерпела поражение, социал-демократические лидеры ощущали необходимость решить

фундаментальные тактические вопросы, а именно: должна ли партия прекратить конспиративную деятельность и сконцентрировать свои усилия на легальной парламентской работе или же держать свои подпольные силы в состоянии постоянной боевой готовности.

Искренне считая, что «в настоящий момент сравнительного затишья партизанские выступления неизбежно вырождаются в чисто анархические приемы борьбы», которые деморализуют партию, меньшевики все же в первую очередь пытались бросить тень на боевую деятельность своих коллег-большевиков, особенно еще и потому, что никто в партии, кроме «Большевистского центра», не получал от этого никакой выгоды. 19 мая 1907 года съезд принял антибольшевистскую резолюцию, утверждающую, что «партийные организации должны проводить энергичную борьбу против партизанских действий и экспроприаций в любой форме и что «все спекулятивные боевые отряды... должны быть распущены».

В теории это решение должно было положить конец всякому участию социал-демократов в боевых акциях и экспроприациях. На практике же такие резолюции никак не влияли на действия большевиков, что доказывают экспроприации в Тифлисе и в Миассе, а также другие местные нападения на государственную и частную собственность, совершавшиеся группами боевиков и экспроприаторов, которые, добывая средства для ленинской фракции, просто объявляли себя беспартийными.

То, что подобная деятельность будет продолжаться, можно было понять уже на самом съезде. На Ленина не произвели никакого впечатления призывы Мартова к возрождению чистоты революционного сознания. Он слушал их с неприкрытой иронией. Если широко рассуждавший на съезде верен, во время чтения финансового отчета, когда докладчик упомянул о крупном пожертвовании от анонимного благодетеля Икса, Ленин саркастически заметил: «Не от икса, а от экска».

Продолжая практику экспроприаций, он и его соратники в «Большевистском центре» получали также деньги из таких источников, как фиктивные браки и принудительные контрибуции.

Но, хотя ни одна другая социал-демократическая организация не имела тайного органа, схожего с «Большевистским Центром», существовавшим в первую очередь для добывания средств незаконными методами, меньшевики и национальные социал-демократические группы сами тоже участвовали в экспроприациях. Меншевики прибегали к экспроприациям не так часто и не так систематически, организовано и эффективно, как большевики, но при этом революционер из Грузии сообщал, что местные меньшевистские боевые отряды «творят что хотят». В дополнение к этому, Охранное отделение в 1907 году получило сведения о том, что меньшевики имели в своем распоряжении пятьдесят тысяч рублей, захваченных незадолго до этого во время экспроприации в Тифлисе; один из убитых при этом боевиков был делегатом на стокгольмском съезде.

Меньшевистская деятельность также не ограничивалась одним Кавказом. Несколько меньшевиков экспроприировали семь или восемь тысяч рублей в почтовой конторе в Киеве в феврале 1906 года. Несмотря на выговоры Областного комитета за «большевистскую» практику, меньшевики совершили неудавшуюся попытку экспроприировать сто тысяч

КНИЖНАЯ ПОЛКА КОМСОМОЛЬЦА

Че ГЕВАРА

"Партизанская война"

М., 1997 г. Издание ИМЦ РКРП

Любому сколько нибудь сочувствующему делу революции человеку известна одна из главнейших заповедей революционеров, сформулированная еще Дантоном: "Смелость и еще раз смелость". И если любого из этих людей попросить привести пример подтверждения этого правила, то большинство из них назовут имя Че Гевары.

Однако, в глазах многих Эрнесто Че Гевара представляется просто безумно храбрым человеком, готовым лезть в любую драку и в любой момент отдать жизнь за идею. Между тем Че Гевара знал и другую важнейшую заповедь: "Восстание — это искусство". И неистовый Че относился к делу революции как к искусству, и военному искусству в частности. Он, кроме всего прочего, имел холодную голову, был выдающимся организатором и аналитиком революционной борьбы. Подтверждением является книга Эрнесто Че Гевары "Партизанская война". Это размышления о военных действиях, которые вела Повстанческая армия Кубы против проамериканского режима Ф.Батисты. Они начались высадкой небольшой группы революционеров на восточном побережье Кубы в конце 1956 года и закончилась 1 января 1959 года, когда Повстанческая армия победно вступила в Гавану.

Переиздание книги о партизанской войне, гремевшей более сорока лет в маленькой латиноамериканской стране, в обстановке современной России, где партизанские военные действия вроде бы не стоят в повестке дня ни одной политической партии и ни одного политического движения, может показаться странным или, по крайней мере, неуместным.

Тем не менее, книга, которая читатель держит в своих руках, содержит ценный материал для тех,

кто ставит своей целью оказать влияние на политический процесс в стране, нуждающейся в социальных переменах. Хотя автор анализирует революционный опыт в маленькой аграрной стране, который подходит скорее для латиноамериканских стран, читатель найдет в этой книге ценные выводы, относящиеся к революции вообще. Это — мысли о взаимодействии революционной организации и народных масс, целесообразности саботажа и террора, условиях возникновения вооруженной борьбы, этике отношений в среде бойцов повстанческой армии, отношении к пленным солдатам правительственных войск.

Для тех же, кто борется с существующим режимом в России, главным, как представляется, является вывод, сформулированный в начале первой главы: не всегда нужно ждать, пока созреют все условия для революции, повстанческий центр может их создать. Разумеется, автор понимает, что революционный центр не может самостоятельно создать все условия для революции, но он осознает, что многое зависит от степени активности участников политического процесса в стране, на революцию надо работать.

Этот вывод разоблачает позицию тех "революционеров", которые объясняют свою пассивность или бездеятельность рассуждениями об объективных условиях революции, не зная или, может быть, не желая знать, что революционеры сами являются одним из элементов политической ситуации в стране.

И еще одно. Внимательный читатель увидит, что Че Гевара формулирует свои выводы и

принципы революционной борьбы, исходя не из каких-то отвлеченных законов. Его выводы — это результат досконального и точного изучения обстановки стран, в которых имели место победоносные революции, а также учета реальных и потенциальных последствий тех или иных действий революционных сил. Эта книга также разоблачает миф, состряпанный буржуазной пропагандой и представляющий революционера как террориста, оставляющего за собой только многочисленные невинные жертвы. Внимательный читатель книги, а также те, кто знаком с личной судьбой ее автора, легко убедится в высоких моральных качествах Че Гевары и всех подлинных революционеров.

Направляясь с визитом на Кубу в январе 1998 года, Иоанн Павел II в ответ на просьбу одного из сопровождающих его журналистов прокомментировать партизанские действия Че Гевары в Боливии и ожидавшего, по-видимому, услышать в ответе избитые осуждения терроризма, сказал: "Он служил бедным".

Мы же добавим, что товарищ Че отдал жизнь за дело революции, но отдал так, как учил других — "только самой дорогой ценой", оставив после себя тысячи продолжателей дела, которые пойдут дальше, поступят так же.

Первый секретарь ЦК РКРП
В.ТЮЛЬКИН.

Ким Ир Сен

"В водовороте века"

Мемуары товарища Ким Ир Сена "В водовороте века" попали ко мне случайно. До этого я был знаком, в основном, с северокорейским офицером, который, как скрывает редкое доходит до российской молодежи. Заметно увлекательнее работ штатных идеологов оказались книги самих чуждеейших вождей, содержащие, главным образом, популярное изложение проблем партийного строительства. Как экономист я с интересом прочитал брошюру Ким Ир Сена "О некоторых вопросах социалистической экономики". Однако все эти книги все-таки для внутрикоммунистического потребления, да и то не каждый коммунист готов преодолеть старый менталитет и досконально, страница за страницей, изучать труды иезуитских вождей.

Все семь томов воспоминаний "В водовороте века" я бы советовал прочитать каждому коммунисту ли, человеку прогрессивных взглядов или просто студенту, молодому рабочему, служащему. Издание содержит массу исторических фотографий и легко читается. Наполнено полезнейшими для коммунистов сведениями. Например, освещается неблагоприятная роль известного у нас по книге "Полвека КПК и предательства Мао Цзэдуна" Ван Мина в навязывании антияпонскому движению авантюристической линии, повлекшей ряд провалов.

Я воспринял кимирсеновские мемуары не только как кладовку коммунистической мудрости, но и как увлекательный боевик на историческую тему с элементами детектива и юмора.

Вот послушайте, как пошутил великий вождь над своим солдатом Пак Чхан Сухом, который не стремился овладеть грамотой: "...командир его роты и политрук просто хватились за головы и, наконец, обратились за помощью ко мне. Я написал письмо к тому новобранцу и передал его через своего

ординарца. А во всех ротах велел строго предупредить: никто не должен читать вслух ему это письмо.

Ординарец передал ему мое письмо. Неискушенный боец, обескураженный "сюрпризом", просто не находил себе места. А как иначе! Рядовой боец получил личное послание от Командующего! Беда состояла в том, что парно было совсем неизвестно, что написано в письме. Обратился к знакомым, умолял прочитать ему написанное. Но те под разными предлогами отказывали в его просьбе. Очень взволнованный, он просто исходил весь отряд — из взвода во взвод, из роты в роту. Валелась чуть ли не у каждого в ногах, молил: "Прошу прочесть письмецо!". Но так и не нашел себе помощника... Ничего не поделаешь, пришлось ему самому идти ко мне и умолять сообщить, что говорится в том письме.

Я зачитал написанное. В письме содержалось срочное распоряжение: выполнить такое-то задание в такой-то срок и доложить лично ставке Командования. Но когда он пришел ко мне с письмом, уже ушло время, указанное в распоряжении...

Я ему говорю: "Вот видишь, из-за того, что ты человек неграмотный, ты не даже выполнил приказа Командующего. Теперь представь такое. Если бы я дал тебе какой-то приказ в письме, когда ты действуешь во вражеском районе, то что случилось бы, по-твоему, а?".

Тот, роняя крупные слезы, раскаялся в своем поведении. После этого случая он начал учиться с огоньком, а потом стал довольно грамотным военно-политическим работником.

А чего стоит история о наркомане-помещике Лю Ицине! Когда он был в плену, товарищ Ким Ир Сен совсем застыдил его, говоря, что он

Сфотографироваться на фоне монумента великому вождю товарищу Ким Ир Сэну — большое счастье и честь для каждой корейской девушки

— бездельник и дармоед. Помещик очень огорчился и ответил, что зато он мастерски умеет готовить пельмени. "Его слова обрадовали меня. — рассказывает Ким Ир Сен. — "Какое счастье, что у того, кого мы считали конченным человеком, обнаружилось умение хотя бы готовить пельмени, пусть это и не самое нужное в жизни занятие!". И вот Лю Ицин взялся готовить пельмени для повстанческой армии. Поскольку бойцы не уставали хвалить его кулинарное мастерство, Лю Ицин пристрастился к труду и вскоре с жаром говорил о революционной армии: "На свете нет таких хороших людей, как они. Армия Командующего, Кима — это армия джентльменов."

Таких примочек, перемежающихся с описаниями тяжелых партизанских боев и героических походов по морозу и без пропитания, в тексте немало. Мемуары товарища Ким Ир Сена ничуть не менее увлекательны, чем заполонившие российские прилавки глупые боевики и детективы.

О.ТОРБАСОВ,
секретарь ЦК РКСМ(б)
по идеологии.

ПЕРЕПИСКА

Албанскому другу

Призыв к насилию

Дорогой албанский друг! Пишет тебе твой давний приятель, в настоящее время стоящий в очереди к окошечку сберкассы банка "СБС-Агро". Пишу я тебе от бессильной злобы и тоски, а также потому, что хочу поестть немного. Денег же для покупки буржуазно-империалистической еды "хот-дог" в настоящий момент не имею. Денги я сдал в это самое окошечко банка "СБС-Агро" в надежде получить, как я теперь понимаю, нетрудовой доход, который еще В.И.Ленин называл наиболее позорным порождением капиталистического разложения. А я, хоть и сдал всё это на "хорошо" и "отлично" в вузе, сам поддался соблазнам общества потребления и встал на путь лёгкой наживы.

А я ещё смеялся над шахтёрами. Вот мол, пример импотиции рабочего класса — ничем, кроме каски об асфальт, стукнуть не могут. Оно и понятно: денги ихние все на местах разворовали, но к местным пацанами надо по-серьёзному разбираться. А так, за денги Бориса Абрамовича, можно на халаву Москву повидать, опять же пиво каждый день. Да и не забастовщики они никакие, а командированные. Вроде "толкачей", что при Советской власти для своих заводчиков фонды пробивали. А эти — зарплату.

Ещё над бабкой своей смеялся, которая всю жизнь ползарплаты на сберкнижку складывала. На похороны, говорила. А теперь на её вклад даже полбабки не похоронишь. Дура, конечно.

Или вот вкладчики МММ, тоже по глупости попали. Надо было не жадничать, а урвать что-нибудь первым, немножко, да и остить малость. А потом тусовки бить на Варшавском шоссе было совсем уж дохлое дело. Тем более этого Мавроди в Думу выбирать. Думали, он им закон примет, чтобы денги государство отдало. А он таким макаротом от суда ушёл и был таков.

Но с банком этого Смоленского — это ж совсем другое дело! Во-первых, сам Ельцин с ним ручкался, особенно после того, как ему компанию "Не дай Бог!" проплатили. Как я теперь понял, из моих денежек. Весь агропром ему отдали финансировать, всем военным зарплату, а заодно всем депутатам, Совету безопасности и правительству. Выходит, всё это на откуп простому жулику досталось, который ещё при Советской власти срок мотал, между прочим, за мошенничество. Во-вторых, ему же международная "Виза" доверила карточки выпускать, которые во всём мире принимали, сам проверял. Выходит, гарантии "Визы" для американцев, немцев и французов действительны, а для нас, россиянцев, полный кушиш от мировой финансовой ситсемсы?

В общем, на этот раз грабанили уже не униженных и оскорблённых, а самый что ни на есть средний класс, опоры так сказать, и надежду режима. И вот ведь что удивительно — опоры нет, а он стоит! Армия голодная его ненавидит, а стоит. Миллиция терпеть не может, а не двигается. Фэсбэ в дерьме по нижней губу, но все верны присяге. Так что про гражданских лиц можно даже и не вспоминать. Соберутся нас назавтра вешать, так мы ещё поинтересуемся, верёвочки из дома принесли — или профсоюз выдаст?

Дорогой албанский друг! Приезжай, а? Я тебя конкретно призываю — к насилию. У самих нас не получится, у нас скоро и дети-то перестанут получать. Соседей станем звать. Ты приезжай. Страна у нас обильная, в ней только чего-то нет. А чего — и сами понять не можем...

Анатолий БАРАНОВ.

М.А.,
доктор исторических наук.

КАЛЕЙДОСКОП КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

30 июня через Северный Курдистан прошла волна атак Народной Армии Освобождения Курдистана. Много турецких солдат было убито при нападении на жандармский батальон в районе Хасанкейф, в течение которого партизаны захватили большие количества боеприпасов и оружия. В области Мардин партизаны напали на военный отряд. Крупномасштабное нападение было совершено на военный пост в области Мава. Партизаны захватили оружие и боеприпасы. В области Дерсим были блокированы дороги между Дерсимом и Элазигом, Пертеком и Хозатом, Дерсимом и Овазиком. Партизаны проводили импровизированные встречи с пассажирами. В столкновениях убит 21 турецкий солдат в области Иеникопру. Партизаны НАОК также напали на полицейский пост в городе Семдинли.

1 июля в главных городах Западной Папуа прошли демонстрации, возглавляемые студентами, требующими независимости. Как обычно, тяжело вооруженные индонезийские полицейские и военные отряды напали на демонстрантов.

8 июля Революционные Вооруженные Силы Колумбии выступили с обращением к гражданскому населению, в котором предлагают соблюдать меры безопасности, чтобы не стать жертвой борьбы с военным режимом. В частности, гражданам Колумбии рекомендовано избегать военных и полицейских учреждений, держаться подальше от военных транспортных средств.

16 июля журналисты Агентства новостей Зимбабве начали бессрочную забастовку с требованием повышения заработной платы.

16 июля в Индии закончилась недельная забастовка 600 000 почтовых работников.

20 июля рабочие компании Хонда в Ульсане в Южной Корее, протеста против попыток сокращения рабочих мест, забаррикадировались на своем заводе. Для баррикады были использованы 60 новых автомобилей, в том числе роскошных "седанов", и резервуары с бензином. За месяц не было никаких подвижек, как заявил представитель правления Хонды Минуте Кьон-хан. Вокруг автомобильной фабрики развернуты спецподразделения полиции с брандспойтами и бульдозерами. Самая крупная в стране автомобильно-строительная компания Хонда первоначально хотела уволить тысячи рабочих.

5 августа в Колумбии левые совершили нападения на нефтепроводы и дамбы гидроэлектростанции, а также атаковали армейские и полицейские базы почти на половине территории страны с использованием ракет, минометов и гранат. По правительственным сообщениям, 71 солдат и полицейских было убито и 85 ранено боевиками пятнадцатитысячных Революционных Вооруженных Сил (РВС Колумбии) и пятидесяти Национальной Освободительной Армии (НОА Колумбии). "Это — самое большое бедствие в истории мятежа", сказал Альфредо Рангел, прежний президентский советник по национальной безопасности. Сто двадцатитысячная армия, несмотря на поддержку Соединенных Штатов, военнизированных групп реакционеров и отрядов наркомании, неспособна противостоять все более смелым и обученным силам повстанцев, которые получают значительный доход от "революционного налога" на производство кокаина в контролируемых областях. В последние несколько лет партизаны перешли от случайных засад малых групп к нападениям сотен боевиков на армейские и полицейские базы, снабженные тяжелым вооружением, типа налета на базы Мирафлорес. Правительственные силы предпочитают отыгрываться на профсоюзных активистах и прочем гражданском населении. Неудачи сваливают на солдат, которые расхищают военные средства и тратят их на "ликер и проститутку", по выражению газеты "Эль-Эспектадор".

5 августа в Бхалакхе в районе Рукум на западе Непала состоялся столкновение повстанцев-маоистов с полицией. Двое полицейских убиты.

10 августа в Читтагонгском порту в Бангладеш прошла забастовка.

15 августа группа приблизительно из 100 молодых человек в масках столкнулась с региональной полицией в Гетхо (Бискайя) в Испании. Столкновение вызвано агрессией властей против баскского национально-освободительного движения.

29 августа 4000 молодых людей прошли в центре Праги, столицы Чехии, в знак протеста против глобализации мировой экономики и ухудшения состояния окружающей среды в городе — результата "автомобилизма", развиваемого начиная с "бархатной" революции 1989 года мощным прозападным автомобильным лобби. Над толпой реяли флаги с надписями типа "Нет капитализму!". 19-летний демонстрант заявил: "в Праге трудно дышать из-за автомобилей". Причина их чрезвычайного исполнения, по его мнению — постоянное повышение платы за проезд в городском метрополитене, трамваях и автобусах и "огромное влияние" лобби мировых автомобильных промышленников. Уличные протесты были фактически не-

знакомы социалистической Праге — городу с низкой платой за проезд и эффективным общественным транспортом.

С 1991 года стоимость проезда выросла от одной до десяти крон, число пассажиров общественного транспорта снизилось на 18%, в то время как автомобильное движение усилилось на 225%, перегрузив дороги города. Кроме респираторных заболеваний, вызванных загрязнением воздуха, участились дорожные происшествия. В прошлом году в Праге было 39 473 несчастных случаев.

3 сентября швейцарские власти отклонили запрос Чили и освободили Патрицию Ортиза Монтенегро, члена чилийской левой повстанческой группы Патриотического Фронта им. Мануэля Родригеса. В июне 1995 года Ортиза был приговорен к 20 годам тюремного заключения чилийским военным судом за убийство полицейского агента-карабинера Освальдо Рейеса. 30 декабря 1996 года Ортиза и трое других членов ПФМР бежали из тюрьмы высокой степени охраны на вертолете ("Бумбараш" писал об этом). Ортиза был арестован швейцарскими властями 4 сентября прошлого года. Решив освободить Ортиза, швейцарское правительство заявило, что чилийское правительство не могло бы обеспечить гарантии его безопасности в случае выдачи. Адвокаты Ортизы намерены добиться предоставления ему Швейцарией политического убежища. Пока швейцарские власти отказали в этом, хотя и разрешили Ортизу оставаться в стране. Чилийский коммунист заявил, что хочет однажды вернуться на родину. "Как чилийский левый патриот" — сказал он — "я чувствую себя ответственным за изменение чилийского общества в более открытое".

3 сентября более 10 000 полицейских напали на машиностроительный завод в Мандо в Южной Корее. 2 400 бастующих рабочих были атакованы с применением слезоточивого газа. 38 активистов профсоюза, включая руководителя, арестованы. Южнокорейские профсоюзники показывают выдающиеся примеры защиты рабочих.

10 сентября в Аргентине прошел митинг перед домом экс-шурфа диктатуры Мигуэля Этчеколаса с участием более 3000 человек. Этот палач был приговорен к двадцатилетнему заключению за применение пыток с 1976 до 1981 года. Этчеколаст также ответствен за "исчезновение" двенадцати студентов в Ла Плате в 1978 году. В настоящее время Этчеколаст на свободе и является членом неонацистской партии. Полицейские напали на демонстрацию со слезоточивым газом, так что многие ее участники были вынуждены укрыться в Буэнос-Айресском Университете, куда полиция не решилась за ними последовать.

11 сентября чилийцы встретили 25-ю годовщину кровавого государственного переворота 1973 года, который сверг демократически избранного президента-социалиста Сальвадора Альенде. Путч возглавлялся генералом Аугусто Пиночетом, который управляет Чили как диктатор до 1990 года и продолжал оставаться руководителем вооруженных сил до 10 марта этого года, став неизбранным пожизненным сенатором 11 марта. Приблизительно 7 000 протестующих собрались в Сантьяго, чтобы пройти на кладбище, где захоронен Альенде. Одна из групп численностью в 1 000 человек, возглавляемая лидерами Социалистической Партии, была атакована карабинером (военизированной полицией). Полицейские силы применили слезоточивый газ, чтобы рассеять толпу. Демонстранты приняли ответные меры, бросая камни и зажигательные бомбы в полицию. Основная группа, численностью примерно в 5 000 человек, также подверглась атаке и была вынуждена обороняться. Три полицейских убиты — Ла Пинкюя, Ла Гранха и Ла Виктория — были атакованы с огнестрельным оружием, зажигательными бомбами и камнями. Два человека были убиты, 77 (36 карабинером и 41 гражданским) ранено и 327 арестовано. Одной из убитых была 25-летняя Клаудия Александра Лопеза Берайес, студентка частного университета и член Коммунистической Партии, умершая от пулевого ранения в грудь. Карабинер утверждает, что молодая женщина, с лицом, закрытым бандажом, несла мешок с камнями, бутылкой аммиака и марксистской литературой. Кристиан Освальдо Варела Авалос, местный коммунистический и рабочий лидер, умер в клинике от остановки сердца в Мапочо. Доктора сказали, что Варела умер от артериальной гипертонии, но Эрика Лабрана, его вдова, отрицает, что у ее мужа была гипертония; она сказала, что Варела задохнулся от слезоточивого газа. 12 сентября Генеральный секретарь Компартии Глэдис Марин обвинила правительство в смерти Варелы, и потребовала, чтобы власти открыли химические компоненты используемого слезоточивого газа и жидкости, распыляемой полицейскими брандспойтами. В городе Вальпараисо прошли столкновения приблизительно 300 демонстрантов с полицией.

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

ПРЕДАННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: КИТАЙ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ:
товарищу Мао — 105 лет

105 лет назад, 26 декабря 1893 года в китайской провинции Хунань родился человек, ближе всех во второй половине XX века подошедший к пониманию социализма как общества, основанного на самодетельности масс, в котором в принципе невозможно разделение на социальные группы руководящих и руководимых. Общество без бюрократии, без какой-либо элиты — без всех этих наиболее омерзительных проявлений действительности ревизионистского периода — это и есть суть того, что получило название "маоизма".

Товарищ Мао Цзэдун был одним из основателей Коммунистической партии Китая. Проанализировав ситуацию в Китае 1920-30-х годов, товарищ Мао творчески переработал наследие Ленина, адаптировав его к китайским условиям. Он пришел к выводу о невозможности для Китая идти к революции путем, благодаря которому РСДРП(б) смогла захватить власть в Российской империи. Опора на беднейшие крестьянские массы (в силу отсутствия в то время развитого промышленного пролетариата) и, как следствие, концепция "окружения города деревней" стали основой стратегии КПК на пути к социалистической революции. Поэтому именно под руководством Мао Цзэдуна КПК смогла организовать и возглавить успешную народную войну в гоминьдановском Китае.

Товарищ Мао прекрасно понимал, что победа в народной войне и основание в 1949 году

КНР являлось не завершением, а только началом социалистической революции в Китае. В своих работах он показал, что направленность постреволюционного государства исключительно на преобразование экономики (обобществление производства, модернизацию промышленности, кооперацию крестьянства) еще не дает этому государству права называть себя социалистическим и не страхует его от буржуазной реставрации. Остаются мощные контрреволюционные факторы: мелкобуржуазная крестьянская стихия (бывшая революционной в период народной войны, но ставшая контрреволюционной в период построения социализма); бюрократические элементы в партии и государственном аппарате, "облеченные властью и идущие по капиталистическому пути", и, наконец, реакционная культура.

Действия Мао и его единомышленников в период с 1949 по 1976 год были направлены на закрепление достижений революции путем борьбы с этими контрреволюционными факторами. "Большой скачок" (1958 — 1959 гг.) и Великая пролетарская культурная революция (1966 — 1976 гг.) были теми методами, которыми революционные элементы в КПК пытались не допустить буржуазной реставрации, к сожалению, все-таки случившейся в КНР после смерти Мао. "Подлинными героями — это массы, сами же мы зачастую бываем до смешного беспомощны. Не понимая этого, нельзя приобрести даже минимальных знаний".

Именно в активности, самодеятельности, самоорганиза-

ции масс лежит рецепт построения, так и выживания социализма. Буржуазно-индивидуалистическая культура, с ее разделением на творцов-"героев" и толпу, подобно мелкобуржуазной стихии в экономике, неизбежно воспроизводит в социальной сфере репрессивные отношения между людьми.

Великая пролетарская культурная революция, сокрушившая бюрократическую империю предшествующих лет, была самой последовательной пролетарской революцией. Она явилась восстанием масс не только против экономического угнетения пролетариата, но и против любых форм угнетения человека человеком. Любая следующая революция, которая произойдет в этом мире, неизбежно обратится к идеям Мао Цзэдуна и социальной практике Великой пролетарской культурной революции.

Денис СЕЛИВЕРСТОВ,
Дар ЖУТАЕВ.

Обишская городская организация
ВЛКСМ-РКСМ(б).

Рабочие волнения
в Китае

Практически ничего не известно о борьбе китайских рабочих и крестьян против реставрации капитализма. Три железных занавеса скрывают ее от мирового пролетариата и российских рабочих: китайская бюрократия, империалистическая пресса и "левые" органы информации, принадлежащие оппортунистам в рабочем и коммунистическом движениях. Наши зюгановы и шмаковы проявляют завидную классовую солидарность со своими китайскими собратьями. Не лучше обстоят дела в этом отношении у мелкобуржуазных остатков низшей партийной и государственной бюрократии. Пропагандисты-ревизионисты уже долгие годы пускают слюни восторга по поводу экономического роста в Китае.

Между тем, из всех международных вопросов, стоящих перед пролетариатом России, нет более важного, не побоюсь сказать, судьбоносного, чем вопрос о Китае. Любая, даже самая отдаленная перспектива диктатуры пролетариата в России будет зависеть от результатов пролетарской борьбы в Китае. Политическая смычка между рабочими двух стран является насущнейшей необходимостью.

Визу я помещаю мой перевод с английского сообщения, полученного из Лондона от Хейко Ху (Heiko Huo). Прошу всех товарищей, имеющих связи с рабочей прессой, помочь мне в распространении этой информации.

ВЛАД.

В апреле 1998 года уволенный с завода слесарь Янь был оштрафован за незаконную уличную торговлю. Потеряв последний источник существования, он ворвался в районный комитет по индустрии и коммерции, и, облив бензином двух высокопоставленных чиновников, поджег их. Янь погиб, один из чиновников получил тяжелые ожоги.

9 июня разгневанная рабоче-досунервага в Уахане (Wuhan) блокировали ключевые перекрестки города. Они требовали повышения заработной платы с 350 до 650 юаней в месяц, понижения окладов администрации и гарантий против преследований. Один из демонстрантов сказал: "Большинство кадров получают премии и используют общественные фонды в личных целях. Каждый начальник приобрел дом и торгует акциями. А работники стоят за прилавками и, даже работая сутками, не имеют достаточно средств для существования". Угольные шахты Аняня в провинции Яньджи (Jiangxi) —

одни из самых известных в Китае. Считается, что Мао организовывал на них рабочих в 1920-х годах. В середине апреля рабочие, уволенные с местного завода удобрений, организовали протесты под лозунгом "Хлеба и работы!". После того как городские власти отказались встретиться с ними, рабочие остановили пассажирский поезд и потребовали, чтобы их отправили на нем в Пекин для встречи с высшим руководством. К ним присоединились уволенные шахтеры Аняня. Арестовав 13 "главарей", власти согласились выплачивать безработным с этих предприятий 120 юаней в месяц.

В конце 1997 года более 100 тысяч человек приняли участие в ожесточенных стычках с вооруженными отрядами полиции в четырех городах северной провинции Эйлунцзян (Heilongjiang). Забастовки рабочих и торговцев, начавшись с подачи петиций, вылились почти что в восстание.

В Чихихаре (Qiqihar) рабочие локомотивно-вагонного и деревообрабатывающего заво-

дов потребовали от партийного и административного руководства города положить конец коррупции и эксплуатации на предприятиях. 28 ноября партийные и городские власти выступили по радио в защиту администрации и предостерегли рабочих не следовать "враждебным элементам". Назавтра забастовали 30 тысяч рабочих семи заводов города. Рабочие ворвались в помещения администрации и партийных комитетов, требуя детальных отчетов о финансовых операциях на их предприятиях.

В городе Маданьян представители 22 тысяч рабочих выдвинули детальные требования по реформе предприятий властями города и провинции, включающие запрет на увольнение, защиту конституционного права на работу, борьбу с коррупцией с помощью рабочего контроля. Они также потребовали, чтобы Рабочие Конгрессы, не обладавшие до сих пор никакой реальной властью, стали органами надзора над правительством и партий. 1 декабря 15 000 рабочих окружили штаб-квартиру партии. Выслушав осужденные своих действий, они стали петь революционные песни: "Мы, рабочие, сильны" и "Интернационал".

В Джаньмуси 30 тысяч рабочих протестовали против невыплаты зарплаты в течение нескольких месяцев. Они осудили коррупцию и деградацию партийных и государственных кадров, блокировали дороги, захватили полицейский участок, чтобы освободить своих товарищей, остановили поезд и захватили аэропорт. Их демонстрации проходили под лозунгами: "Всю власть и собственность — народу!" и "Долой власть, экономическую и политическую эксплуатацию и гнет!".

Во всех этих случаях вооруженная полиция подавила протесты, но только после ожесточенных схваток, включавших перестрелки с вооруженными рабочими. Тот факт, что эти протесты произошли одновременно, говорит о том, что можно ожидать массовое восстание такого рода.

Выражаем глубокую признательность коллегам-журналистам, которые, узнав, что редакционное оборудование изъято ФСБ, оказали нам всестороннюю помощь в выпуске этого номера.

Газета "БУМБАРАШ" зарегистрирована Министерством средств массовой информации РФ за № 0110385 от 05.03.93. Учреждена группой граждан.

Редактор БЫЛЕВСКИЙ П.Г. Редакционный Совет: В.АНДРЕЕВ, Д.КОСТЕНКО, И.КОСТИКОВА, О.ТОРБАСОВ.

Адрес для писем: 115470, Москва, Судостроительная ул., д.6, кв. 57. E-mail: bumarash@postman.ru

Страничка в Интернете ("с гостевой книгой"): www.aha.ru/~bumbarsh

Контактные телефоны: 447-51-48, 925-98-69. Номер подписан в печать 09.01.1999 г. Цена договорная.

Тираж 5.000 экз. Объем 2 п.л. Отпечатана ИПК "Московская правда" Зак. №1635.